

Андрей Савин

ОШИБКА ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ТЕХНОТРИЛЛЕР**

18+

Андрей Савин

Ошибка предубеждения

«Автор»

2022

Савин А.

Ошибка предубеждения / А. Савин — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-92247-1

Мощная хакерская атака, в организации которой обвиняют Россию, обрушила фондовый рынок США. Американского президента упрекают в бездействии и некомпетентности, Российскую Федерацию — в попытке отвлечь Штаты на внутренние проблемы и без помех подготовить нападение на Украину. Однако события, за которыми с тревогой наблюдает весь мир, оказавшийся на грани ядерной войны, всего лишь верхушка айсберга: на самом деле они инспирированы действиями заговорщиков и интригами спецслужб... Сюжет книги основан на художественной интерпретации автором ряда реальных событий.

ISBN 978-5-532-92247-1

© Савин А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Андрей Савин

Ошибка предубеждения

Предисловие

Роман «Ошибка предубеждения» написан в период с ноября 2021 по январь 2022 года. На момент издания, ряд мировых событий и отдельные сюжеты, описываемые в произведении, нашли свое воплощение в реальности. Однако, это не означает, что автор обладает какими-то инсайдерскими знаниями или даром предвосхищения.

Используемая в книге информация о деятельности и структуре органов государственной власти, методах работы спецслужб, технических характеристиках вооружений и систем, тактике применения и местах дислокации вооруженных сил и т. д., почерпнута из открытых источников и находится в общем доступе в ГИС «Интернет». Вместе с тем, некоторые наименования подразделений армии и ФСБ, а также отдельные детали оперативно-разыскной работы, в произведении преднамеренно изменены.

Абсолютно все персонажи романа, за исключением нескольких политических фигур – вымышленные, а возможные совпадения с существующими людьми – случайны. Автор намеренно пытается избегать политических оценок описываемых событий и не отождествляет мнения героев со своим представлением о реальности.

Посвящается людям героических профессий и удивительной судьбы, с которыми автору посчастливилось быть знакомым.

E-mail: ugolok74@mail.ru

Глава 1

Хорошая выдалась осень в Крыму. На дворе середина октября, а море все еще ласковое, пускает в свои объятия спокойно, хотя уже надолго и не задерживает. По утрам чуть прохладно, но с восходом солнца теплеет, и воздух наполняется тонким ароматом канн да сошедших с ума и расцветших осенью каштанов.

Миша в этот день встал позже обычного. Он, специалист информационной безопасности, почти до трех ночи проводил с коллегой из Москвы внешний пентест¹. Работали удаленно и ночью, чтобы в рабочее время не «уронить» сайт клиента огромным количеством отсылаемых запросов. Они моделировали действия злоумышленников для выявления ошибок в системе информационной безопасности крупной московской компании. Заказчик серьезный, поэтому найти проблемы было делом чести. На кону репутация Михаила, как высококлассного «белого хакера». В результате ему удалось частично отключить действующий в закрытой сети клиента протокол безопасности и оставить там свой цифровой след. Безвредный, но свидетельствующий о взломе сервера.

Море было спокойным, Михаил проплыл свои ежедневные 500 метров и направился домой. Небольшое, но уютное жилище недалеко от поселка Штормовое ему досталось от бабушки, которую похоронил 7 лет назад. Эти прискорбные заботы легли именно на его плечи, так как весной 2014 года мама не смогла приехать из Киева – началась война, а он на этот момент находился в Крыму. С тех пор Михаил и перебрался в старый дом на постоянное жительство.

Место как нельзя лучше подходило ему и по духу, и по работе. Рядом с морем в сезон много молодежи, развлекайся сколько угодно, но при этом участок в стороне от туристических мест и всегда тихо. Однако главным в доме было другое: в «Крымскую весну» он подарил Михаилу удивительный шанс – изменить свое прошлое. На самом деле прошлое, конечно, осталось тем же, но официальная информация о нем затерялась в 2014 году. В тот год от гражданина Украины Михаила Яруубца «отпочковался» и появился гражданин России Михаил Яровой, на год и 31 день младше своей первичной личности. Организуя похороны бабушки, Михаил познакомился с начальником ЗАГСа Сакского района Светланой Петровной. Статная женщина бальзаковского возраста оказалась не замужем, и утешить ее в невероятном вихре событий 2014 года было некому. Сойдясь на почве совместной приязни и винных предпочтений, Михаил понял, что эта женщина может решить проблему, обусловленную другой – темной – стороной его работы. Используя всеобщую неразбериху и осознавая, что пришедшие русские – это надолго, он подтолкнул чиновницу на должностной подлог. Светлана Петровна задним числом оформила своему утешителю прописку в бабушкином доме и дубликат свидетельства о рождении, изменив в них установочные данные. А для того чтобы замести следы, они совместно устроили в отделе небольшой погром с пожаром – как говорится, революция все спишет. С этими документами и липовой справкой об утере паспорта на новую фамилию (выданной за 50 долларов еще украинским РОВДшником) Михаил в числе первых крымчан получил гражданство Российской Федерации. Светлана Петровна впоследствии все же решила уехать в Украину, оставив возлюбленному «сгоревшие» незаполненные бланки свидетельств о рождении, смерти, свадьбе и т. д., сказав: «Мишенька, время беспокойное – пригодятся».

Михаил, конечно, отблагодарил Светлану. В 2018 году, когда ситуация более-менее успокоилась и стало понятно, что русские не собираются копаться в завалах всевозможных нарушений, допущенных чиновниками прежней власти, Светлана приезжала отдыхать. К тому времени Миша смог вывести часть своих денег с зарубежных счетов и, расставаясь, подарил

---

¹ Проверка информационных систем на возможность взлома.

подруге конверт с 10 000 долларов США. Она сначала обиделась, но, достав деньги и увидев столь колоссальную для нее сумму, улыбнулась: «Ладно, Мишенька, время беспокойное – пригодятся».

День катился к полудню. Михаил зашел на веранду, оплетенную желто-красными лианами увядающего виноградника, и, открыв ноутбук, сразу увидел в почтовом органайзере письмо с неизвестного адреса, состоящего из 8 букв. Длина адреса указывала на истинного отправителя – Ливанца, который маскировал свой сигнал «выйти на связь» под спам-рассылку. Михаил почти ничего не знал о хакере под ником Ливанец, кроме того, что он работает с территории США. Более того, он даже не был уверен, один это человек или целая группа. Также и Ливанцу о Михаиле было известно только то, что украинец «Ян» – это Black Hat (Черная Шляпа), как на жаргоне называют высококлассных профессиональных компьютерных взломщиков.

Ливанец предоставлял Мише очень сложную, но чрезвычайно высокооплачиваемую работу по созданию так называемых «эксплойтов нулевого дня» – вредоносных программ, позволяющих воспользоваться неизвестной еще пользователю ошибкой в программном обеспечении своих компьютеров. Они вроде ключа, открывающего для лисы калитку в курятник. При желании может пройти много времени, прежде чем производитель программы узнает о наличии проблемы и устранил ее.

Михаил налил кофе и, попивая его мелкими глотками, пошел к сараю, ранее служившему у бабушки настоящим курятником. За старым настилом он переключил на спрятанном маршрутизаторе канал и включил радиоудлинитель, позволяющий выходить в сеть через базовую станцию «Укртелекома» в украинском Скадовске. Затем, вернувшись, запустил на компьютере браузер Тог и через сервис ExpressVPN² зашел в следующий по счету одноразовый почтовый ящик. Подобная схема обеспечивала анонимность в сети за счет шифрования данных и маршрутизации соединения через обширную сеть частных серверов, которые не хранят никаких данных и очищаются при каждой перезагрузке. Благодаря этому активность компьютера в сети не вскроется, данные навсегда останутся в безопасности, а утечки IP-адресов станут невозможны.

На почте в соответствующей папке открыл сохраненный черновик. Связь поддерживалась через письма, которые оставлялись в этой папке, а после прочтения уничтожались самим прочитавшим. Взамен он мог оставить свое послание для адресата. Каждый раз использовался новый ящик с малайзийским доменом. Таким образом, никаких писем не отправлялось вовсе и всегда менялись адреса, что обеспечивало еще большую безопасность.

«Привет, Ян! Как твой серфинг? Уже освоил бэксайд³? Есть дело на 10 бонусов за работу и % со всего куша. На этот раз нужно 5 схожих троянов⁴ – эксплойт под видом патча⁵. Возьмешься со своей командой? 5 бонусов тут же отправлю предоплатой в твой карман. IP-адреса и известные исходные коды получишь как всегда. С ними работаешь только лично, никому ни-ни. Срок исполнения – к Рождеству. Жду ответа».

Ливанец в очередной раз удивил Михаила. 10 бонусов – это 10 биткоинов, по нынешнему курсу – больше полумиллиона долларов. Взламывать, значит, будут очень большого дядю. Но самое поразительное – это осведомленность заказчика относительно ключевой информации по объекту. Исходный код – святая святых любого программного обеспечения. Всего лишь часть исходного кода самой распространенной программы в мире «Виндоус» от «Майкрософт» на

² Использует передовой стандарт шифрования AES-256, с помощью которого правительства и эксперты безопасности по всему миру защищают свои секретные данные.

³ Движение спиной к волне.

⁴ Вредоносная программа, которая маскируется под полезное или безвредное программное обеспечение.

⁵ Полезная программа для исправления файлов. Ее делают как раз для устранения уязвимостей, которые используют программы-эксплойты.

стороне известна только небольшой группе выдающихся IT-специалистов. Они имеют особый статус⁶, присваиваемый цифровым сообществом за интеллектуальный вклад в развитие цифровых технологий. Судя по всему, Ливанец – явно не простой хакер, он – или тот, кто за ним стоит, – какой-то инсайдер в серьезных правительственных или IT-бизнес-структурах.

Ну да ладно, не это главное. Миша даже заерзал в своем кресле: большие деньги, но и потенциал серьезных проблем от Дяди Сэма. Хотя он и так сидел в них по уши, поэтому, как говорят сами американцы, «Наступил одной ногой в дерьмо – можешь наступать и второй, все равно уже дурно пахнешь». Он направил согласие на работу.

Обработав данные от Ливанца, Михаил только сейчас понял, что он не просто наступил в дерьмо, а с ходу провалился в выгребную яму. Успокаивал лишь размер компенсации за это.

Разработать предстояло несколько программ-вирусов для их внедрения под видом официальных исправлений ошибок на серверах пяти крупных финансовых организаций США:

- J. P. Morgan Securities (Джи Пи Морган Секьюритис);
- Mayer Schweitzer (Майер Швитцер);
- Needham & Co (Нидхам);
- Goldman Sachs (Голдман Сакс);
- Morgan Stanley (Морган Стенли).

Указанные банки одновременно являлись маркетмейкерами американской фондовой биржи NASDAQ⁷ (НАСДАК).

Маркетмейкер с английского буквально переводится как «создатель рынка». Это, как правило, банк или иная крупная финансовая организация, которая по договоренности с биржей имеет у себя на хранении большой объем акций различных компаний. Маркетмейкер выставляет одновременно заявки на покупку и продажу акций, тем самым удерживает цены на них в определенном диапазоне, не давая им резко падать или взлетать в случае малого количество заявок от участников рынка. Исходя из этого, он обязан по мере необходимости выставлять дополнительные акции на продажу или на покупку, предотвращая скачки цен. В обмен на это он имеет определенные льготы от биржи в виде комиссионных. Всего на бирже НАСДАК работают около 500 маркетмейкеров, но выбранные в качестве объектов атаки компании являются одними из крупнейших. На брокерском жаргоне их называют «секирами», потому что каждая из них контролирует акции сотен компаний, но как минимум по одному активу их контроль решающий.

Маркетмейкеры имеют свои серверы непосредственно там же, где установлены серверы самой биржи, – в Нью-Йорке. Используя мощнейшие процессоры и программные алгоритмы, их цифровые роботы совершают тысячи операций купли-продажи в минуту. Применяя методы машинного обучения и элементы искусственного интеллекта, они мгновенно реагируют на малейшие движения котировок, новости и т. д., создавая достаточную ликвидность на бирже.

Ливанец дал почти полные исходные коды рабочих программ на серверах и параметры известных ему программных уязвимостей в их системах безопасности. Что требовалось сделать Михаилу? Первое: грамотно распределить работу между членами своей команды (это 4 проверенных хакера), минимизировав их осведомленность о конечных объектах атаки. Второе: создать трояна, который, внедрившись на серверы, даст возможность попасть внутрь основной вредоносной программе. То есть открыть ту самую калитку в курятник. Какая лиса туда полезет, уже не его забота, также как и способ доставки его ключа до калитки. И третье: постараться, чтобы запах дерьма, которым он теперь перемазан с ног до макушки, никто не учуял.

---

⁶ Статус MVP.

⁷ На данный момент на NASDAQ торгуют акциями более 3 200 компаний общей капитализацией в десятки триллионов долларов.

А, ну и, конечно, обналичить затем часть биткоинов, не засветившись нигде своей «двойной» личностью.

Как всегда, приняв решение и четко поняв последовательность действий, Михаилу сразу стало легче. Прихватив с собой бутылку «Инкермана», он пошел на пляж ловить последние солнечные дни в Крыму октября 2021 года.

Глава 2

Секретно

пп. 13.2, 14.1 пр. 0109-2014

ЛИЧНО

Кому: г. Москва, Начальнику 1 управления ДКРО 1 Службы ФСБ России

От кого: г. Минск, Начальника ГУКД КГБ Республики Беларусь

Уважаемый Александр Михайлович!

Во исполнение плана совместных мероприятий (рег. № 563/11/21) по делу № 351 «Братья», направляю Вам справку по результатам ОРМ в отношении фигурантов дела за октябрь 2021 года.

Приложение: файл СОД «Атлас». Наименование: справка-меморандум в отношении фигуранта. Пароль: 127834.

С уважением,

Начальник ГУКД КГБ Республики Беларусь

генерал-лейтенант Поливанов П. М.

«01» ноября 2021 года

* * *

Способность эффективно достигать цели, работая в режиме многозадачности и неопределенности, – ценное качество для любого ответственного сотрудника, тем более руководителя. Хорошо, когда объем задач и степеней той самой неопределенности сопоставим с количеством и качеством подчиненных, в умы которых они и должны перегружаться из головы начальника. Однако такое не всегда бывает, особенно в столь специфической сфере деятельности, как оперативная работа. Руководителю оперативного подразделения нельзя опираться полностью на административный стиль управления: поставил задачу – проконтролировал ее исполнение – оценил сотрудника – поставил новую задачу и т. д. Так будет работать завод, строиться город, ездить по графику поезда, но контрразведка так работать не будет. Здесь начальнику необходимо вникать в детали и нюансы работы его подчиненных по каждому делу оперативного учета (ДОУ). Он должен быть лидером для своих офицеров, а не менеджером. По сути, он работает по всем делам подразделения как главный интеллектуальный центр, а оперативный состав преобразует эту работу в физически проводимые оперативно-разыскные мероприятия, аналитические выводы, бесчисленную рутину наведения справок, копания в залежах бумаг и документов, сидения в засадах и всевозможной иной оперативной суеТЫ, порождающей, кстати, несметный объем совершенно секретной макулатуры.

По этой причине полковник Кадяев Алексей Андреевич регулярно проводил совещания, на которых обсуждалось одно – два ДОУ, находящиеся в производстве его отдела. В документах подразделение называлось кратко: 1 отд. 1 УДКРО 1 С ФСБ РФ, или 1 отдел 1 Управления Департамента контрразведывательных операций 1 Службы ФСБ России. Тройная цифра 1 указывала, что работало оно по ЦРУ США, или «главному противнику», как со времен КГБ СССР его неофициально продолжали называть в органах безопасности.

Совещание подходило к концу, Кадяев еще раз посмотрел на своего заместителя и нескольких офицеров, сидящих за столом в его кабинете. Это был состав оперативной группы, работающей по одному из дел. Все матерые опера, с большим опытом и знаниями. Копают споро, творчески, однако версия разработки до сих пор не подтвердилась неоспоримыми фак-

тами. Как известно, отсутствие доказательств существования чего-то не является доказательством того, что этого нет. Тот же принцип применим и здесь.

– Что думаешь по материалам от белорусов? – обратился Кадяев к основному разработчику дела подполковнику Бадраму.

– Сема весь период находился в Минске, в Украину не выезжал. Вел абсолютно обычный для него образ жизни. Никаких новых контактов не зафиксировано. По технике тоже пока ноль. Радует, что им удалось все же «защититься» в смартфон фигуранта, надеюсь, скоро результат будет поинтересней.

Бронников Николай Олесьевич (в материалах дела проходил под псевдонимом Сема) – фигурант дела оперативного учета № 351 «Братя». Персонаж попал в поле зрения контрразведчиков еще в 2012 году как сотрудник СБУ⁸. Тогда он служил в секторе отдела обеспечения досудебного следствия УСБУ в г. Донецке, проще говоря, в следственном изоляторе СБУ, и мелькал в материалах Управления ФСБ по Ростовской области. В 2014 году он внезапно пропал из поля зрения российских спецслужб. Как позже оказалось, Сема выезжал в США, где по программе помощи обучался в Федеральном центре подготовки сотрудников правоохранительных органов Министерства внутренней безопасности США. В 2015 году он, уже как сотрудник департамента контрразведки СБУ, всплыл в зоне боевых действий на востоке Украины, где находился под другой фамилией.

Чуть позже стало ясно, что Сема не столько служит в СБУ Украины, сколько использует возможности Службы в интересах ЦРУ США.

В тот период почти закончилась реорганизация украинской «Безпеки», основной целью которой была интеграция спецслужбы в европейские структуры безопасности, за которыми стояли американцы. В принципе, Сема официально контактировал с сотрудниками американской разведки, прикомандированными к его Департаменту. Однако общение явно выходило за рамки обязанностей сотрудника. Оказалось, на Донбассе он разработал операцию по захвату и выводу на подконтрольную Украине территорию офицера генерального штаба РФ – сотрудника совместного Центра по контролю и координации режима прекращения огня. Операция, к счастью, не удалась, но, как стало известно, руководство Семы о ней почти ничего и не знало. К работе им привлекались наемники штатовской ЧВК⁹ Academi. Для вербовки российского офицера куратор из ЦРУ передал Семе деньги. В 2019 году фигурант якобы уволился из СБУ по политическим мотивам. Переехал жить в Минск, где работает в белорусском представительстве ПАО «Нафтогаз». Вел обычный образ жизни, нигде особо не светился. На самом деле фигурант был выведен из штата в аппарат действующего резерва СБУ и в коммерческой организации находился на должности прикрытия.

Еще в 2019 году его деятельность думали пресечь путем компрометации перед руководством СБУ. Но внезапно по линии внешней разведки пришла тревожная информация, что через посольскую резидентуру ЦРУ в Киеве работает агент – гражданин РФ, которому присвоен статус «особо ценный». Таким агентом в системе американского разведсообщества мог быть только источник, имеющий доступ к сведениям, содержащим государственную тайну. В Москве до внесения ясности в указанные подозрения решили приостановить реализацию материалов по Семе и еще нескольким подобным персонажам. Для возможного выявления агента в 1 отделе Кадяева было заведено дело оперативного учета с говорящим наименованием «Братя». Основная версия в разработке Семы: он агент-вербовщик ЦРУ, работает с гражданами России и Белоруссии. От его компрометации, естественно, отказались. Честно говоря, компрометация могла особо-то и не получиться. В Украине работу на ЦРУ государственной

---

⁸ Служба безопасности Украины.

⁹ Частная военная компания.

изменой точно бы не посчитали. В худшем случае уволили, и то если бы американские друзья позволили.

За два года подозрения контрразведчиков в причастности фигуранта к иностранным спецслужбам подтвердились. Засветились два белоруса, поддерживающих с Семой конспиративную связь, выявлен его интерес к работникам российских госкорпораций. Фигурант уже несколько раз приезжал в Москву, в том числе и в составе делегации ПАО «Нафтогаз» на переговоры с Газпромом. Однако ясности относительно его прямой связи с ЦРУ, а также наличия агентуры из числа российских секретоносителей не прибавилось.

– Пока им удалось выяснить, что на смартфоне установлено несколько мессенджеров, один из них – китайский WeeChat (ВиЧат), – продолжил Бадрам. – Не думаю, что у Семы есть друзья в Китае или ему интересна социальная жизнь Поднебесной. Вероятно, через него поддерживается связь, которую он скрывает. Данное приложение для нас проблема, надежда на коллег и прошивку телефона.

– Согласен, – отреагировал заместитель. – Данная прога непопулярна у нас, а тем более в Украине или Белоруссии. Однозначно конспиративная связь. Пометь себе: с белорусами вопрос по «ВиЧату» на особый контроль, и подключи центр специальной техники, что они смогут сделать или посоветовать по крайней мере.

– Понятно, – ответил Бадрам и продолжил: – Касается основного фигуранта Джеймса Хоупа. Как и ожидалось, ему продлена украинская дипломатическая виза еще на 5 лет. Также подтверждена и его должность директора «Миссии Агентства США по международному развитию»¹⁰ посольства США в Киеве. Более того, с октября он еще и представитель корпорации «Альтернативы развития»¹¹. Последняя – крупнейший частный контрактор USAID. Официально она занимается проблемами социально-экономического развития, вызванными неэффективностью рынков, неэффективным управлением и нестабильностью. В реальности – подразделение прикрытия ЦРУ.

Минские коллеги в рамках расследования прошлогодней попытки государственного переворота в Белоруссии установили, что через украинский филиал DAI в 2018–2021 годах прошло порядка 250 млн долларов, используемых для финансирования белорусской оппозиции. У них есть доказательства – банковские транзакции. Думаю, указанное обстоятельство необходимо учитывать в работе с белорусами. Нам нужна российская агентура Хоупа, а им теперь не терпится порвать его как тузик грелку. В их материалах 3/4 информации – о причастности Хоупа к работе с Колесниковой¹². На бумаге прям пятна слюны остались, чувствуется, как они сожрать его хотят.

– Прямо алчут крови! – рассмеявшись, добавил один из офицеров. Все тоже засмеялись. Обстановка из деловой под конец стала более неформальной.

– Сергей, включи чайник, – обратился Кадяев к офицеру, сидевшему ближе к чайному столу. – Кто хочет, наливайте себе.

Кроме заместителей, как правило, никто не позволял себе в кабинете начальника отдела пить чай. Хотя бывало, что Кадяев за этим столом наливал всем даже коньяку. Такое случалось после успешной реализации серьезных операций, задержания с поличным фигурантов или завершения опасных оперативно-боевых мероприятий. В такие дни Кадяев, бывало, сутками не выходил с Лубянки, периодически выбегая из кабинета к руководству или сотрудникам, корпящим над документами, сводками, данными радиоконтрразведки и ЦОТМ¹³.

---

¹⁰ USAID – структура в составе Госдепартамента США, основной генератор так называемых «цветных революций» по всему миру. По сути, официальный инструмент, используемый ЦРУ.

¹¹ DAI – частная структура США, занимающаяся проектами развития в постсоветских странах и еще 130 государствах. Работает совместно с Агентством.

¹² Один из активистов организации беспорядков в Минске в 2020 году.

¹³ Центр оперативно-технических мероприятий.

– Да уж, белорусы – те могут. Батка у них не церемонится. Мы тут голову ломаем, аж дым стоит, как Хоупа обложить поделикатней. А он «альфонцев»¹⁴ пошлет на вертолете, те прям на крышу дома № 4 по улице Сикорского в Киеве приземлятся и выкинут товарища Хоупа из окна посольства, – сдерживая смех, выдвинул версию заместитель.

– Ну да, вертолетная площадка там есть. Прям из кабинета временного поверенного, когда тот совещание проводить будет. А как Кристина¹⁵ таким дядькам помешает-то? – подыграл заместителю Кадяев. Все, даже самый младший из присутствующих, уже не сдерживали смех.

Заместитель налил две кружки чая: себе черного, начальнику зеленого. По итогам совещания определились с направлением дальнейших действий. В первую очередь – необходимо инициировать резидента ЦРУ в Украине к активным действиям, вынудить его где-то ошибиться – нужны были его российские связи. Что касается белорусов, Кадяев доложит начальнику Управления опасения по поводу возможной смены вектора усилий в работе коллег. Походатайствует, чтобы на более высоком уровне с ними поговорили аккуратно о необходимости согласования мероприятий по объектам совместных разработок.

Совещание закончилось, полковник вызвал машину, пора домой. Ирина совсем закладывает, если он не сдержит обещание и не поможет ей сегодня с уборкой. Суббота – выходной все же. Взглянул на часы – 15:10 – и подумал: «Надо не забыть в понедельник переговорить с Финтипповым, чтобы отпустил на несколько дней в новогодние праздники съездить на Кубань, на хутор. Первого января у тещи юбилей – 70 лет». Внезапно зазвонил телефон, Кадяев вял трубку. Начальник Управления генерал-лейтенант Финтиппов словно услышал мысли Кадяева про тещу и срочно вызвал его к себе в кабинет.

– Алексей Андреевич, – не дожидаясь приветствия, начал Финтиппов, – сбылась мечта идиота: 2-го ноября в Москву прилетает Уильям Бернс, директор ЦРУ США. На, читай, из администрации президента пришло. В среду 3 ноября у него беседа с секретарем Совбеза. Николай Платонович попросил директора включить тебя в группу экспертов на встречу. Поездка внезапная и не подготовленная, американцы сами запросили контакт такого уровня. Повестка касается кибербезопасности и международной стабильности, однако конкретики нет. Вероятно, будут обсуждаться и наши ответные санкции, введенные в отношении американцев. Нужно быть готовым в реальном времени выдавать информацию Патрушеву по возникшим вопросам. Все, кто понадобится, уже озадачены, завтра будут на прямой связи с тобой. В среду в 09:00 нужно быть в Ипатьевском переулке, дом 4. Созвонись с приемной Совбеза, там про тебя в курсе, может, что пояснят подробнее.

Кадяев вернулся в кабинет, отменил вызов машины и, соответственно, планы выполнить обещание помочь жене с уборкой, попросил зама зайти к нему.

---

¹⁴ Сотрудники группы «Альфа», спецназ КГБ РБ.

¹⁵ Кристина Хоуп – временный поверенный в делах США в Украине.

Глава 3

Что происходило на сопредельной территории, в принципе было видно и без бинокля. С пригорка открывался хороший обзор на дорогу, проходящую через приграничный поселок Логачевка и далее в Украину. Группа офицеров из числа командиров батальонов и рот, возглавляемая начальником штаба 237 гвардейского танкового полка, проводила совместную с пограничниками рекогносцировку местности.

«Урал» с будкой, оборудованный под КШМ¹⁶, поставили чуть ниже топографического гребня¹⁷ холма. Группа разместилась под прикрытием машины, тем самым скрыв происходящее от потенциальных наблюдателей с той стороны.

– Внимание! Провожу топографическое ориентирование, – начал замначальника штаба. – В направлении излучины реки Оскол, – он показал рукой, – север. В направлении изгиба дороги – далее 15 км – город Валуйки и поселок Солоти, место дислокации полка. В направлении оврага – далее 3 км – поселок Пески, Украина. Далее...

Закончив, зам обвел взглядом командиров подразделений, оценивая, насколько его доклад был воспринят. Вопросов не было, все и так знали, где они находятся, где проходит государственная граница и тем более где их дома. На улице стоял конец октября, было еще по-осеннему тепло и необычно тихо, так что соблюдение формальных требований устава и наставлений по боевой подготовке воспринималось спокойно. Это не в —15 градусов стоять на ветру, выслушивая пламенные речи комполка о необходимости беречь личный состав от обморожения. Единственное, голос у зама был такой звонкий, что хотелось ему сказать: «Товарищ подполковник, ну не ори ты так, погода-то какая райская! Мы второй день с полигона, отстреляли комплексную тактико-огневую задачу, уши и так пухнут от грохота танков. Дай послушать тишину». Естественно, такой вольности позволить себе никто не мог. Танкисты – понятное дело, они даже шепотом кричат порой.

Внезапно в ту самую паузу, когда зам закончил, а начштаба только набирал воздух в легкие для своего спича, сверху послышался слабо различимый звук. Все подняли головы и увидели их – журавлей. Огромный клин, штук в 50 птиц, безмятежно плыл в прозрачном и невероятно лазуревом осеннем небе. Воцарилось молчание, а тихий клекот только оттенял его глубину. Военные, задрав головы и приоткрыв рты, смотрели на эту красоту и молчали, прям как дети. И только когда у зама начштаба свалилась с головы шапка, все очнулись.

– ...В направлении полета журавлиного клина – юг, – произнес командир второго батальона, и военные засмеялись.

– Павлов, ни хрена ты ни топографию, ни орнитологию не знаешь. Журавли летят в Иран, а это на юго-восток. Так вот пойдешь с тобой рядом во встречном бою – все перепутаешь, – отреагировал зам, надевая шапку поглубже, и командиры рассмеялись еще больше.

– О... тащ подполковник академию закончил, птичек, что ли, там изучали? – Смех разрился пуще прежнего, но по-доброму. Никто не мог упрекнуть штабиста в чистоплюйстве и непрофессионализме. В 2008 году он, еще лейтенант, будучи в головной походной заставе от передового батальона полка 58 армии, пробивался в Грузию через Рокский тоннель. В ходе марша пришлось взять под командование всю роту, которую провел без потерь с одним поврежденным танком, и тот на сцепке вытащил из-под огня. В принципе, все командиры батальонов были тоже с боевым опытом, кто в Сирии, а кто и во внеплановом отпуске 2014–2015 годов... По этой причине между старшими офицерами полка отношения были товарищескими, несмотря на разницу в должностях. Порой, в отсутствии подчиненных, конечно, могли в шутку

---

¹⁶ Командно-штабная машина.

¹⁷ Линия, соединяющая наивысшие точки высоты.

и послать старшего по должности, но каждый знал свое место и границы дозволенного. Исключением из подобного баланса был только командир полка и начальник штаба. Авторитет их блюлся незыблемо. Каждый комбат и начальник службы осознавал: эти офицеры олицетворяют суть единоначалия – и априори уважал их должности и погоны независимо от своего мнения о профессионализме, опыте или личных качествах.

Начштаба тем временем продолжал смотреть в небо, не обращая внимания на «разложение дисциплины» и вольности подчиненных. Он просто смотрел отстраненно, и на его лице не было ни улыбки, ни радости. Скорее наоборот, какая-то глубокая печаль и тоска лежали печатью на всем его облике. Молодой еще мужчина, ему был всего 41 год, стал похож на уставшего от жизни старика, познавшего брэнность бытия и неотвратимость грядущего. Он был родом из Харькова, где жили его друзья юности и осталась похороненная мать. Отец, полковник в отставке, закончил Харьковское гвардейское танковое училище, ушел в отставку с развалом Советского Союза.

Вчера батя приезжал из Белгорода навестить сына. Супруга приготовила ужин, налили по маленькой.

– С Юркой, друганом, вчера разговаривал, – закусив, продолжил начштаба. – Помнишь же его? – Отец махнул головой.

– Так же в Харькове на танковом заводе слесарит. Радует, говорит, работа появилась, а то совсем худо было. Поболтали хорошо, а в голосе чувствуется напряженность, недоговоренность какая-то. В конце спрашивает меня: «Братан, неужто правда дело к войне идет? Как же такое возможно?» Да ну, говорю, какая война, не переживай, политика все это. Я тебе как танкист говорю: танки в парках, пушки зачехлены. Посмеялись, а он отвечает серьезно: «У нас вавсю аврал, ты только не подставь меня. Узнают, кто мой друг, – сгнобят сразу. Работаем в 3 смены, все разговоры только о том, что вот-вот Россия вторгнется. Что вдоль границы уже войск немерено, готовимся к войне».

Отец сидел, глядя сурово в стол.

– Мог ли я подумать, что такое с нами произойдет? – вздохнул он.

– Я, батя, смеюсь с Юркой, успокаиваю его, а у самого в душе погано. Директива командующего ЗапВО¹⁸ пришла. Мой полк в состав группировки войск прикрытия границы включен. Приказ – в том числе приступить к планированию заблаговременной обороны, нашей 3-й дивизии быть в готовности создать полосу обеспечения 20-й армии силами моего полка. Понимаешь, что это означает?

– Так, полоса обеспечения создается перед передним краем обороны с целью задержать, измотать наступающего противника и выиграть время. Задержать-то понятно, а изматывать кого мы собираемся? ВСУшников¹⁹? Да у них всей группировки войск в наступлении не хватит одну вашу дивизию разгромить! Какая полоса обеспечения? Бред какой-то. Давай, наливай по одной! – отец, как шашкой, эмоционально махнул рукой.

– Каких, на хрен, ВСУшников?! В полосе обороны нашей 3-й дивизии предполагается возможное наступление до 6-ти танковых батальонных тактических групп численностью до 300 танков. Понимаешь, 300 танков в прорыв, только на направлении украинские Пески – наши Валуйки, далее Воронеж. Все ВСУ – около 1 000 не понять, насколько готовых, танков. Откуда 300 на одно направление?! С инженерным и противовоздушным усилением.

Отец непонимающе смотрел на сына, явно требуя разъяснения современных реалий военного искусства и тактики применения танковых подразделений.

– Батя, это войска НАТО! Поляки, немцы, штатовцы и, конечно, украинцы. В Украине уже находится до 5 000 инструкторов и специалистов вооружения, на польско-украинской гра-

---

¹⁸ Западный военный округ.

¹⁹ Вооруженные силы Украины.

нице стоят сотни танков, готовых к немедленной переброске железной дорогой к Сумам и Харькову.

Воцарилось молчание, отец, не чокаясь, выпил рюмку.

– Сын, ты думаешь, такое возможно? Не совсем же головы у них посрывало? Там же наши родичи живут, хоть и воротят морды, но все же родичи. Друзья твои и мои, мать там похоронена...

– Не знаю. В начале 2014 года бойня через несколько месяцев под Иловайском и Дебальцево тоже могла бы показаться каким-то сюрреализмом и бредом маразматика. Ситуация серьезная, пограницы говорят, на той стороне вовсю копают уже опорные пункты. Чуть ли не ежедневно фиксируют выход непонятных групп для скрытного наблюдения за нашей территорией. Завтра везу комбатов на рекогносцировку приграничной полосы, будем позиции подбирать.

* * *

Офицеры замолчали, глядя на начштаба. Он, опустив голову, посмотрел на шеренгу подчиненных и, словно опомнившись от наваждения, непривычно тихо продолжил за своего зама:

– Вопросы, товарищи офицеры, относительно доклада замначштаба? – и, выждав секундную паузу, продолжил: – Представляю заместителя начальника отдела²⁰ Пограничного управления в г. Валуйки подполковника Жигалина, он кратко разъяснит обстановку в ближайшем приграничье. Прошу, Сергей Павлович.

Пограничник указал на карте ЗНШ²¹ полка и частично на местности пункты дислокации пограничных органов сопредельного государства против участка отдела, известные места несения службы нарядов, пункты наблюдения и радиолокационные посты. Пояснил систему охраны границы соседями, применяемые технические средства, вооружение, рубежи охраны и их оборудование.

– За последние 10 дней, – продолжил он, – в ночное время зафиксировано передвижение инженерной техники с мерами светомаскировки вдоль линии границы на удалении 700–750 метров от нее, по направлению к селам Песчанка и Тополи. Установлено, что на окраине обоих скрытно ведется инженерное оборудование местности. В дневное время места земляных работ закрываются маскировочными сетями, так что вскрыть войсковым наблюдением назначение возводимых объектов пока не удалось. Вместе с тем, по данным разведки, в указанных местах предположительно оборудуются два ротных опорных пункта, третий копают на южной окраине поселка Пески. Кроме того, на 4-х полевых дорогах, ведущих в лесной массив вдоль юго-восточного берега Оскола, установлены шлагбаумы со знаками «Проезд запрещен». А остальные перекопаны рвом. По непроверенным данным, в лесополосе подготавливаются стоянки для техники. Если вкратце, то у меня все.

– Разрешите вопрос? – обратился Павлов и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Что у них там с дорогами, какое состояние? И пункт пропуска – что с ним, он не работает? Кто у них и у нас там находится или они пустуют?

– Вся приграничная территория по большей части проходима для гусеничных машин, – ответил пограничник. – Дорог множество, в основном грунтовка, для легковой машины большинство проезжие. Пункт пропуска не функционирует, что у них, что у нас, там несут службы наряды. По сути, охраняют имущество. Да, забыл: последний месяц отмечаем, что соседские пограннаряды практически перестали выходить к линии границы. И вообще, их видимая активность необъяснимо снизилась. Раньше дозоры мелькали, не скрываясь, посты наблюде-

---

²⁰ Ранее так называлась пограничная комендатура.

²¹ Заместитель начальника штаба.

ния по графику сменялись. Сейчас коллег с той стороны вообще не видно. Зато пару раз на постах наблюдения фиксировали военных. Возможно, пограничники тоже там были, но они маскироваться стали нормально, а вояки оптикой бликуют. По утрам хорошо срисовываются со своими биноклями, неопытные, или просто разгильдяйство.

– Да, в этом мы схожи, – иронично заметил начштаба. После поблагодарил пограничника, и тот, пожав руки танкистам, уехал в тыл на своем уазике.

– Продолжаем, товарищи офицеры. Внимание, довожу поставленную командиром дивизии задачу. Ввиду обострения обстановки в Украине и резкой активизации сил НАТО на всем протяжении российской государственной границы не исключена попытка совершения вооруженных провокаций, нацеленных на развязывание приграничного конфликта и последующее втягивание Российской Федерации в крупномасштабную региональную войну, со всеми вытекающими из этого геополитическими последствиями. В этой связи 237 танковому полку приказано в составе группировки войск прикрытия границы на танкоопасном направлении Пески – Валуйки, далее Воронеж подготовиться к отражению внезапного вторжения противника и обеспечению выгодных условий для развертывания и проведения начальных операций 1-го оперативного эшелона, недопущению переброски диверсионно-разведывательных групп, сил специальных операций и агентуры противника. В рамках решения указанной задачи, а также пресечения возможных вооруженных провокаций на государственной границе 2-му батальону полка – подполковник Павлов, с приданной мотострелковой ротой, усиленному огневой батареей 159-го противотанкового артдивизиона, батареей 1143-го зенитно-ракетного дивизиона и разведвзводом 84-го отдельного разведбата, подготовиться к организации боевого охранения войск прикрытия границы на рубеже южный берег реки Оскол – высота 211. 3-му батальону – майор Сивцев, с аналогичными подразделениями усиления, подготовиться к организации боевого охранения на рубеже северный берег Оскола – высота Песчанка.

Оба комбата переглянулись, сделав удивленные глаза. Начштаба, посмотрев на командиров, продолжил:

– Товарищи офицеры, заблаговременная подготовка подразумевает весь комплекс организационных мероприятий, за исключением непосредственного оборудования выбранных позиций... К указанному приступить с получением приказа или приведением соединения в степень боевой готовности «повышенная».

После этого офицеры почти до вечера изучали местность, передвигаясь где на машинах, где пешком, а где пришлось и поползть. Определяли места опорных пунктов, ориентиры, отдельные позиции танков и придаваемых огневых средств, рубежи минирования и проходы в них и т. д... Снимали координаты всего этого и привязывали их к картам.

Ближе к 16 часам собрались на берегу Оскола, подальше от поселка. Кратко обменялись мнениями о проделанной работе, после чего началось самое главное – обед, или, по-военному, прием пищи. Каждый достал привезенную котомку, кто холостяцкие консервы, а кто с любовью приготовленные женой котлеты и жареную курицу. Все выложили на походный стол.

Павлов переглянулся с Сивцевым, взмахом подозвал командира роты своего батальона Полетаева Павла, что-то шепнул ему на ухо. Тот слазил в кунг «Урала» и вернулся, принеся за пазухой какой-то предмет.

– Тащ полковник! – обратился Павлов к начштабу. – Для сплочивания боевого братства и, как говорится, во имя наших будущих побед над мировым империализмом разрешите? – Он театрально скромно продемонстрировал бутылку коньяку.

– А сколько его у тебя? – наигранно по-деловому поинтересовался начштаба.

– Два снаряда всего-то, на восьмерых.

– Два в самый раз, больше не надо – наливай!

Военные сразу оживились, позвали покормить водителя-контрактника, посадили за общий стол. Тот взял пару котлет с хлебом и деликатно удалился в «Урал». Нетерпеливо

выпили по первой, потом сразу по второй и после микропаузы, не чокаясь, по третьей. Завязалась неторопливая беседа, с шутками и байками. Никто не хотел обсуждать сегодняшнюю работу. Никому не верилось, что это не очередные занятия по боевой подготовке. Что на выбранных позициях придется в действительности откапывать капониры и смотреть из них на запад в танковый прицел, постреливая лазерным дальномером по утвержденным ориентирам.

Солнце висело уже низко. Начштаба расстелил бушлат на траву и лег, подложив под голову шапку. «Курлы-курлы-курлы...» – опять послышалось с высоты, наступила тишина. «Господи, не дай ее нарушить, прошу тебя!»

Секретно

Экз. 3

Кому: циркуляр согласно списку рассылки

Откуда: г. Санкт-Петербург, штаб Западного военного округа ВС России

Разведсводка № 117

за период 04–10.11.2021 в зоне ответственности ЗапВО

...

2. Украина.

На всем протяжении границы зафиксировано усиление ведения всех видов разведки.

– Состав регионального центра радиоэлектронной разведки (в/ч А2622, г. Чернигов) доукомплектован до штатов военного времени. Передвижные комплексы 121 и 122-го маневренных центров РЭР находились непосредственно в приграничных с Российской Федерацией районах н. п. Сопыч и Старая Гута. РЭР осуществляется во всем диапазоне частот, зона охвата принимающих устройств не менее 300–450 км.

– Самолетами РЭР США EC-130H Compass Call выполнены 3 разведполета вдоль государственной границы с Российской Федерацией и Белоруссией.

– Выявлено 16 фактов скрытного выхода к границе рекогносцировочных групп от 58 мотопехотной бригады (в/ч 0425 г. Сумы), 53 отдельной механизированной бригады (в/ч 0425 г. Северодонецка), 74 и 129 отдельных разведывательных батальонов.

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Север»:

– подразделения 58 бригады получили батальонный комплект (36 шт.) модернизированных танков Т-64БМ «Булат». Бригада доукомплектована личным составом до 95 % штатной численности. На железнодорожной станции Сумы закончена модернизация подъездных путей и погрузочно-разгрузочного комплекса для приема и отправки тяжелой техники. Перевальная способность ж/д узла увеличена до 70 платформ в сутки.

...

В зоне ответственности оперативного командования ВСУ «Восток»:

– из состава 53 отдельной механизированной и 17 отдельной танковой бригады (г. Кривой Рог) сформированы и доукомплектованы до штатов военного времени 6 батальонных тактических групп. Передовые подразделения групп численностью до 250 человек, 24 танков Т-80У «Оплот», 37 БТР-4Е «Буцефал» и БМП-2 скрытно переброшены в район н. п. Тополи и Двуречное, что на удалении 10 км от российско-украинской границы;

– в г. Харьков прибыла группа военных инструкторов и специалистов НАТО по эксплуатации и применению танков «Леопард 2» и «Абрамс» численностью 80 человек. На территории Харьковского танкоремонтного завода размещено 14 танков «Абрамс», предоставленных США под видом учебной материально-технической базы;

– в приграничных районах отмечается активная деятельность по инженерной подготовке местности. На окраине н. п. Тополи ведутся скрытные земляные работы, оборудуются 4 ротных опорных пункта подразделений боевого охранения от 17 и 53 бригад ВСУ.

...

Первый заместитель командующего ЗапВО
генерал-лейтенант А. В. Завизьен
«12» ноября 2021 года

Глава 4

3 октября утром в приемной помощника секретаря Совета безопасности России Кадяев встретил начальника научно-технической службы ФСБ.

– Здравия желаю, Эдуард Владленович, – по-военному поприветствовал полковник старшего по званию и должности коллегу.

– Доброе утро, Алексей Андреевич, – ответил с улыбкой собеседник и, наклонившись поближе, взяв знакомого под локоть, хитро продолжил: – У Вас сегодня редкий шанс лично пообщаться с объектом своего «страстного вожеления».

Кадяев наигранно удивился, и оба тихо рассмеялись. В помещение вошли еще два человека, Эдуард Владленович поприветствовал обоих. И почти сразу открылась дверь кабинета хозяина, который лично, выйдя, радушно пригласил всех пройти к нему.

Павлов А. С., помощник секретаря Совбеза, провел короткое совещание, в ходе которого представил присутствующих и осветил нюансы предстоящей работы. Вошедшие двое оказались заместителем министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и его помощником. Кадяева он представил просто как заместителя начальника Управления центрального аппарата ФСБ.

– Товарищи, мы включены в состав делегации для встречи секретаря Совбеза России и прибывшего в Москву директора ЦРУ США Уильяма Бернса. В данный момент в зале приемов проходит первая часть беседы один на один, мы присоединимся к переговорам во второй части, ориентировочно в 12:30. Согласно повестке встречи планируется обсуждение вопросов кибербезопасности, для чего и приглашены члены соответствующей межведомственной комиссии Совбеза. Деталей особо нет, но необходимо быть готовыми к предметному и непредсказуемому разговору. Кроме того, по предложению Николая Платоновича (секретарь Совбеза) к работе привлечены и другие должностные лица, – помощник секретаря взглядом показал на Кадяева и на сотрудника МИД. – Состав американской делегации вам известен. Судя по участникам, трое из пяти являются руководителями технических подразделений госдепартамента и структур разведсообщества штатов. Возможно, партнеры созрели в конце концов к диалогу по существу, так что посмотрим. Относительно регламента. В ходе встречи прошу все возможные реплики и вопросы произносить, только когда вам будет предоставлено слово. Исключение – вопрос или реплика говорящего в ваш персональный адрес. Отвечать по истечении 3–4 секунд после окончания перевода. Прежде взгляните на главу делегации, если он молчит, пожалуйста, отвечайте, но только по существу. В случае если возникнет необходимость что-то уточнить из сказанного оппонентом, нажимаете кнопку справа под столом. Я увижу сигнал, и Николай Платонович будет иметь в виду, что у вас есть вопрос. Обращаю внимание: встреча в формате секретарь Совбеза РФ – директор ЦРУ США. Вы присутствуете в качестве экспертов, задача которых – сформулировать компетентные ответы и вопросы. Сейчас прошу проследовать за мной в нашу рабочую комнату.

Просторное помещение без окон примыкало к залу переговоров. У закрытых дверей, ведущих в зал, стоял сотрудник протокольной службы. Помимо необходимой мебели и удобств, в комнате были три изолированные кабинки с аппаратами правительственной и оперативной связи, несколько рабочих мест с компьютерами и офисной техникой, а также с десятков сейфов с вставленными в скважины ключами. В креслах у стен уже сидели несколько человек. Поздоровавшись со всеми, Кадяев узнал только одного, бывшего сослуживца, ныне сотрудника администрации президента.

Спустя 25 минут через коридорные двери в комнату неожиданно вошел секретарь Совбеза. Сотрудник протокола от удивления посмотрел на закрытые двери зала, потом на Патрушева, словно не поверил своим глазам. Оказалось, что встреча тет-а-тет с Бернсом закончи-

лась. Перерыв определили в 30 минут. Патрушев проводил партнеров в их комнату отдыха, а сам проследовал к своей делегации через коридор.

– Добрый день, коллеги, – поприветствовал он присутствующих. Все встали со своих мест. Патрушев прошел, поздоровавшись с каждым за руку.

– Алексей Андреевич, рад видеть. Через 10 минут переговорим. – Кадыев он лично знал еще в свою бытность директором ФСБ и, как оказалось, хорошо помнил.

Далее он кратко огласил присутствующим повестку предстоящего разговора. Обратил внимание, что участники делегации выступают в качестве экспертов и, соответственно, от них потребуется внимательность, конкретность и компетентность.

– Алексей Андреевич, – отойдя в сторонку, глава делегации обратился к Кадыеву, – думаю, вам, как руководителю «цэрэушного отдела», небезынтересно будет посмотреть директору ЦРУ в глаза? – Патрушев заулыбался. – Бернс приехал не с пустыми руками, он в том числе привез документы на участников хакерской группы, по их мнению, работающих с нашей территории и под «крышей» ФСБ. Присмотритесь со своей колокольни, с чего вдруг такая внезапная откровенность. Также будет подниматься вопрос относительно ряда американцев, пребывание которых в Российской Федерации мы в прошлом признали нежелательным. Инициаторами, вероятнее всего, была СКР²², возможно, даже ваш отдел. От вас потребуется оперативно мне представить истинные основания такого решения, характеристики на данных лиц. Поэтому, пока есть еще 15 минут, сориентируйте коллег и подготовьтесь.

– Все понял, товарищ директор, – ответил Кадыев, по привычке назвав Патрушева по его прежней должности. Секретарь Совбеза не обратил на это внимания, а уже направился к другому присутствующему в комнате лицу.

* * *

«ВАШИНГТОН, 4 ноября. ТАСС. В понедельник заместитель пресс-секретаря Белого дома Карин Жан-Пьер, отвечая на вопрос ТАСС, сообщила, что глава ЦРУ по указанию американского лидера Джо Байдена 2 и 3 ноября посетил Москву, где обсудил с представителями российского руководства двусторонние вопросы.

2 ноября у главы ЦРУ прошли встречи с секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым и директором Службы внешней разведки РФ Сергеем Нарышкиным. Согласно сообщению СВР Бернс и Нарышкин обсудили борьбу с международным терроризмом и межведомственное взаимодействие. На встрече с Патрушевым, как указали в пресс-службе аппарата Совета безопасности РФ, обсуждались отношения Москвы и Вашингтона, а также вопросы кибербезопасности».

* * *

На следующий день, 4 ноября, первый заместитель директора ФСБ Ковалёв С. Б. назначил совещание по результатам работы сотрудников на встрече секретаря Совбеза с директором ЦРУ. Основной доклад делал начальник научно-технической службы.

– ...Бернс заявил о ключевом для них правиле: что разрушительные кибератаки против важнейшей инфраструктуры США, исходящие с территории других государств, являются вопросом национальной безопасности, а не правоохранительной деятельности.

США намерены обмениваться с Россией информацией о вредной активности в киберпространстве, чтобы мы могли отслеживать и нейтрализовывать ее. По его словам, противодей-

---

²² Служба контрразведки.

ствие хакерам «станет проверкой того, как Россия выполняет свои обязательства по борьбе с киберпреступностью и вирусами-вымогателями, распространяемыми с ее территории». В подтверждение своих намерений Бернс передал досье на международную хакерскую группировку, которую они именуют «Нью Ивл Корп.», или NEC (NewEvil Corp.). По мнению Штатов, указанное сообщество состоит из граждан России, Украины, Таиланда, возможно, к нему причастны и американцы. На сегодняшний день оно признается ими как самая опасная преступная организация в киберпространстве. Известно, что в 2021 году команда объединила в своем составе выходцев из трех группировок. Это:

«Ивл Корп.» (Evil Corp.), существующая, по их мнению, в Москве с 2007 года. В 2019 году Минфин США ввел санкции в отношении данной группы, а также шести российских компаний и 17 физлиц, якобы причастных к ней. Их обвиняют в хищении более ста миллионов долларов из 300 банков в 40 странах. Как утверждает Бернс, лидер группы, украинец Михайло Ярубец, имеет связи с российскими спецслужбами. За информацию о его местонахождении уже объявлено вознаграждение в размере пяти миллионов долларов.

Вторая группировка, породившая NEC, носит название «Трик Бот» (TrickBot). В 2019 году они заразили более 1 миллиона компьютерных устройств в мире. Она же якобы была использована для подрыва избирательного процесса в США. Летом 2021 года там был арестован один из ведущих хакеров группировки под ником Макс. Им оказалась 55-летняя гражданка Латвии Алла Виттерберг. На допросах она подтвердила, что лидеры преступников находятся в Москве.

И третья группировка – «Реивл» (REvil). По мнению американцев, она также находилась в Российской Федерации и была связана с российскими властями. В апреле 2021 года группа шантажировала корпорацию «Эппл», взломав ее тайваньского поставщика «Куанта». В мае провела атаки на серверы одного из крупнейших в США производителей мяса, компании JBS, которая была вынуждена выплатить мошенникам 11 миллионов долларов. В июле команда взяла на себя ответственность за атаку на серверы IT-компании «Кайсея», в результате акции пострадали фирмы и организации в шести странах мира.

По информации американцев, NEC готовит крупномасштабную хакерскую атаку против объектов критически важной инфраструктуры США с «ужасными непредсказуемыми последствиями» – это дословно. Детали акции им якобы не известны. Они предоставили данные на 7 участников группировки – граждан РФ, Украины и подданных Таиланда. В подтверждение своих слов Бернс передал носитель с 70 гигабайтами метаданных, доказывающих, по его мнению, работу преступников с территории РФ, а также подконтрольность отдельных злоумышленников российским властям.

При этом директором ЦРУ несколько раз особо было подчеркнуто, что переданная информация носит сугубо конфиденциальный характер и они надеются на ее скрытое и эффективное использование.

– Ясно, – произнес заместитель директора. – Что предварительно можете сказать относительно этих 7 человек, а также всех этих кибершаек? Они нам известны?

Встал начальник 18-го Центра информационной безопасности (ЦИБ)²³.

– Товарищ генерал-полковник, группы нам известны, – начал он. – В их составе действительно присутствуют россияне. Вместе с тем хакерские команды не имеют четкой структуры с классическим распределением преступных ролей. По нашему законодательству классифицировать их как организованная группа или преступное сообщество крайне сложно. Приведенные наименования, по сути, являются самоназванием коллабораций компьютерных специалистов, кооперирующихся для создания конкретного продукта или проведения каких-то акций. Группы крайне аморфны. Более того, большая часть, по мнению американцев, даже не

²³ Структура ФСБ, отвечающая за проведение оперативных мероприятий в киберпространстве.

знают о своем участии в какой-то организации. Они могут быть знакомы друг с другом исключительно как члены IT-комьюнити и не более того. Каждый получает какое-то оплачиваемое задание, допустим, написание части программного кода, за это берет деньги и на следующий день уже занимается другим делом, даже не задумываясь, кому и зачем он выполнил работу. Безусловно, как правило, он осознает, что результат его труда будет использован в незаконных целях, однако ни заказчик, ни цель создаваемой с его помощью программы ему не известны и не интересны. Фриланс так называемый. По этой причине мы пытаемся вычленивать мозговые центры, генерирующие идеи киберпреступлений, и бить именно по ним.

Относительно персоналий. Михайло Ярубец попадал в наше поле зрения, примерно до 2016 года он проживал в Киеве. На данный момент, вероятно, находится там же. Однако точных данных нет. Украинец в действительности является одним из лучших известных хакеров на постсоветском пространстве. Но о его причастности к конкретным кибератакам мы ничего не знаем. Следов его участия в акциях против российского сегмента интернета выявлено не было. Он не въезжал в Российскую Федерацию, и контактов с ним мы никогда не имели. По крайней мере как с IT-специалистом. Сейчас мы проводим тщательную проверку по учетам и информационным базам, к 8 ноября будет сформирована подробная аналитическая справка в его отношении и касаясь остальных шестерых лиц. Кроме того, также к 8 ноября мы сможем предварительно оценить переданные американцами массивы данных. Будет ясна логика их подозрений.

– Владислав Сергеевич, – обратился Ковалёв к начальнику Службы контрразведки, – до пятницы необходимо сформировать наши предложения для их включения в решение Совбеза по итогам встречи с Бернсом. Затем нужно подготовить докладную директора на имя президента о нашей реакции на американские инициативы и, самое главное, том, что из американского досье действительно правда, а что домыслы и «пена». Основная канва документа – американцы пнули мяч в нашу сторону, мол: «Вот вам доказательства причастности России к кибератакам. Скоро, возможно, случится еще одна, и если это произойдет, то вина в том числе будет и на вас». Товарищи офицеры, какие есть еще соображения по указанному поводу? – Заместитель директора посмотрел на присутствующих, остановил взгляд на Кадяеве. – Алексей Андреевич, вы присутствовали на встрече, прошу.

– Товарищ генерал-полковник, на мой взгляд, Бернс в действительности располагает информацией о подготовке серьезной хакерской атаки. Он считает, что к ней причастны лица, деятельность которых может пресечь Россия. Учитывая серьезность угрозы и неспособность самостоятельно ее предотвратить, американцы искренне ждут от нас действенной помощи. Безусловно, фактор обвинения России в акции является для них немаловажным, и они используют его в случае чего, это без сомнений. Но сейчас необходимо сначала тщательно разобраться с полученными материалами. Полностью согласен в этом с начальником ЦИБа. Нужно принципиально понять, о ком говорят американцы, упоминая «русский след». Уверен, на таком уровне «сырые» подозрения или откровенную дезинформацию они бы не стали передавать. Передавать в буквальном смысле – Бернс лично отдал Патрушеву дипломат с бумагами и носителями. Необходимо пропустить этих 7-х через самое мелкое сито. Не исключено, что кто-то из них контактирует с нами или является родственником кого-то из сотрудников и т. д. Просто завербован каким-нибудь территориальным органом где-нибудь в Кандалакше совершенно для иных задач. И треплется налево и направо о своих связях в ФСБ, что и долетело до американцев. Вариантов может быть масса, необходима тщательная проверка.

– Вы считаете, что Бернс был искренен? – уточнил начальник СКР.

– Да. Нам повезло с нынешним директором ЦРУ, если так можно выразиться. Он, как известно, 3 года пребывал послом США в Москве. У нас было много времени тщательно изучить его психотип, стиль поведения, привычки, физиогномику и т. д. НИИ криминалистики по нашему заданию еще тогда составил его подробный психологический портрет, выявил ключе-

вые паттерны поведения в общении, мимики, жестах. Вчера эксперты провели анализ видеозаписи встречи. Бернса и его людей писали несколькими камерами, общим планом и крупным планом непосредственно лицо. Вывод почти однозначный: Бернс не лукавил, он верит в сказанное. Более того, он в действительности надеется на помощь. Безусловно, что-то не договаривает, когда речь шла о предполагаемых объектах атаки, но это вписывается в целом в логику беседы.

Некоторые присутствующие с плохо скрываемым удивлением смотрели на Кадыева. Им еще не приходилось сталкиваться с тем, что на серьезных встречах и переговорах проводится и такая скрытная работа.

– В таком случае, Владислав Сергеевич, 18 Центру совместно с ДКРО отработать этих 7-х и результаты учесть в подготовке докладной президенту. Если вопросов нет, то прошу вас и ДКРО остаться, остальные могут идти.

Оставшись без технарей, Кадыев доложил относительно второй части встречи. В частности, что по поручению американского президента директор ЦРУ в знак доброй воли предложил снять ограничения на посещение РФ рядом граждан США. В ответ они на паритетной основе готовы рассмотреть снятие персональных санкций и с предложенных нами российских граждан. В их списке значатся 11 персон. Из них девятерым въезд закрыт по линии МИД как ответная мера на американские санкции, в том числе двум заместителям помощника президента США. А два лица невъездные по инициативе ДКРО. Самый интересный из них – это Джеймс Хоуп – директор миссии USAID в американском посольстве в Киеве, он же резидент ЦРУ в Украине и фигурант нашей разработки. Ранее его пребывание в России было признано нежелательным. Но позже стало известно о наличии у него агентуры из числа российских граждан, и работу по нему резко активизировали. Ввиду указанного нам на руку снять с него ограничения, тем более сам директор ЦРУ просит. Его посещение России даст хоть какие-то ниточки для работы. Считаю, что предложение американцев обусловлено пониманием бессмысленности массовых персональных санкций. От наших ответных мер они страдают не меньше, в том числе и по линии своей разведки.

Кадыев предложил при изучении инициативы Бернса учесть нашу готовность снять ограничения с Хоупа. При условии, что в списке он будет, конечно, не один. Вместе с тем, заметил докладчик, возникло некоторое препятствие. Белорусы установили причастность Хоупа к минским беспорядкам 2020 года. В случае принятия предложения Бернса нужно коллег из Минска убедить, что пребывание Хоупа на территории союзного государства нам необходимо. А то возможны с их стороны недоразумения. Могут ему какую-нибудь гадость подстроить или обложат как волка, тем самым засветив наш к нему интерес.

– Начальник «ЦРУшного» отдела у нас сегодня впервые в роли адвоката американской разведки выступает, – пошутил Ковалёв. Присутствующие офицеры с улыбкой посмотрели на Кадыева.

– Согласен с вашими суждениями, – продолжил заместитель директора. – Предложения и доводы по указанному вопросу также необходимо включить в решение Совбеза по результатам встречи. Касается белорусов: я переговорю с минскими коллегами. Они хоть и резкие парни, но общие интересы всегда ставят выше своих номенклатурных.

* * *

«ВАШИНГТОН, 10 ноября. CNN. Главный советник Белого дома по кибернетическим и новейшим технологиям Энн Нойбергер, отвечая на вопросы журналистов, сообщила: несколько дней назад “после обширных дебатов в американском разведывательном сообществе” Соединенные Штаты раскрыли Российской Федерации имена нескольких хакеров, активно осуществляющих атаки на американскую инфраструктуру.

Теперь Вашингтон ждет, приведет ли эта информация к арестам, чтобы проверить серьезность слов Путина о намерении способствовать борьбе с программами-вымогателями и другими киберпреступлениями».

Глава 5

Тоска не отпускала: как быть, что дальше делать? Валера лежал на кровати и смотрел в черное окно, на четверть занесенное снегом. Уже стемнело, и давно бы пора заснуть, но остановить навязчивую карусель бессмысленных обрывков мыслей не получалось. «На кой мне все это нужно? Сегодня уже почти 5 ноября, два с половиной года здесь, обещал Наталье не больше года. Летом она заканчивает ординатуру и... Сюда мне ее везти, что ли?» Она-то поедет, Валера был в этом почему-то уверен, он не был уверен в себе. Такой ли он представлял себе службу? Флер романтизма с патриотическим пафосом сошли на нет года полтора как, а четкой прагматичной мотивации к продолжению семейной династии он так и не обрел.

На улице начинающаяся вьюга гремела оторванным от поперечины забора листом профнастила, словно пытаясь напомнить: «Товарищ старший лейтенант, с сегодняшнего дня вы же исполняете обязанности начальника пограничной заставы! А вы точно про меня не забыли? Мороз-то и без ветра —7, а к полуночи совсем все снегом занесет, ЧГ-то²⁴ на первых воротах РОИС²⁵ как менять будете? Может, отменить наряд? А РЛП²⁶ на урезе? Смена в 2 часа, пехом пойдут... Заметёт же, полтора километра по дороге идти – немного вроде, но мне, поверь, и 100 метров хватит сбить с пути. А потом ищи по обочинам и кюветам».

– Блин... – Валера спустил ноги и сел, провалившись в панцирную решетку солдатской койки. Кроме нее, в комнате стояли две тумбочки и еще одна такая же кровать товарища – Антона, лейтенанта и тоже заместителя начальника пограничного отделения в селе Турий Рог, самими пограничниками по старинке называемом заставой. Стены комнаты были побелены, что, наряду с бесхитростным мебелированием да заснеженным окном, придавало ей вид необжитой больничной палаты.

– Новый год к нам мчится, скоро все случится... – уныло пропел Валера и посмотрел на кружку, стоящую на тумбочке рядом с бутылкой китайской водки «Ант», опустошенной на треть.

Начальник отделения уехал в отпуск, а Валерий Охлестин, как заместитель по боевой подготовке, остался за него. Ему, конечно, и раньше приходилось самостоятельно руководить подразделением, но то были один-два дня: исполняй принятые начальником решения да следуй наработанному алгоритму жизни заставы. Сейчас же он остался почти на полтора месяца, а это, как говорится, «глубокое погружение в должность». На фоне меланхоличного настроения офицер еще не осознал до конца всей внутренней психологической перемены, которую ему необходимо над собой совершить, однако Губермановский «гарик», всплывший в голове, уже начал данную работу.

– Судьба мне явно что-то роет,
сiju на греющемся кратере,
мне так не хочется в герои,
а так охота в обыватели.

Пурга – дело серьезное. Допить оставшийся в кружке глоток водки решил после звонка ответственному по заставе, коим и был сегодня Антон.

– Антоха, слушай, сильно метет?

---

²⁴ Вид пограничного наряда «Часовой на участке границы».

²⁵ Рубеж основных инженерных сооружений.

²⁶ Вид пограничного наряда «Радиолокационный пост».

– Ветер усиливается, и снег хорошо так посыпал, часовой уже крыльцо лопатой «подметает». Думаю, к утру навалит – не пройдешь. Что с нарядами-то делать? ЧГ сами дойдут, а с радиолокационным постом как быть? Может, «шишигой»²⁷ поменяем?

– Да, давай так, по погоде посмотри, если запуржит, то РЛП машиной меняй и ЧГ вторую смену не отправляй. Один хрен метель, пусть лучше с утра заставу откапывают.

– Понял. Ладно, спи. Не переживай. Мы вдвоем сейчас, сутки через сутки, не теряя время. Спокойной ночи!

– Доброй ночи! На границе спокойных ночей не бывает.

– Точно-точно. Доброй!

Валера взял кружку. «Может, сейчас засну», – подумал он. Вообще Охлестин никогда не злоупотреблял алкоголем. Просто придерживался мнения, что в нем нет ничего плохого, если только спиртное не является для человека основным источником удовольствия и успокоения души. В обед он подписал акт приема-передачи заставы и пожал руку убывающему начальнику, а через час кадровик в очередной раз сообщил, что его рапорт о переводе вторую неделю «гуляет» по кабинетам. Значит, волокитят, то бишь не жди, Валера, близкой дороги в родные края. Под воздействием данных обстоятельств мысль выпить граммов 200 для него оказалась вполне уместной слабостью. А что употреблять придется одному – так это и к лучшему. В компании коллег или местных мужиков двумястами граммами он бы точно не отделался. И действительно, залпом опустошив остатки содержимого кружки, голове сразу стало трудно ворочать обломки разрозненных дум, и вата тягучей дремы окутала его. Лишь на самом краю сознания слабым мерцанием промелькнула мысль: «Не проспай – завтра с 5:45 до 6:00 нужно сменить ключ на засекречивающей аппаратуре связи...»

Охлестин проснулся по сигналу будильника и в 5:30 уже заслушал краткий доклад дежурного по заставе, который в это время готовил своего сменщика для получения в 6:00 приказа на охрану границы.

– Товарищ старший лейтенант, за время дежурства на участке пограничного отделения признаков нарушения границы не обнаружено, происшествий не случилось! – после чего добавил: – Наряды службу несут согласно боевому расчету, за исключением РЛП. Дорогу перемело сильно, смену не высылали. И связист сейчас заканчивает шифрограмму принимать, по готовности занесет.

Валера не стал вникать в детали, ему не хотелось, чтобы дежурный ненароком почувал от него возможные признаки вчерашнего одиночного возлияния.

– Здорова, Антон, что не спится? – гаркнул Охлестин, войдя в канцелярию.

Антон дремал, сидя на стуле, в бушлате, со скрещенными на груди руками и поднятым воротником, в который уткнул лицо. Взглянул вяло на часы, затем на товарища.

– Да это тебе, наверно, не спится. Чего так рано-то? Еще шести даже нет.

– Тяжесть взваленной ответственности не дает спать спокойно. Сегодня 25-е число, смена ключа на ЗАСе²⁸. Как дела? Что с РЛП? Бессменно службу тащат?

– Да. Не стал будить тебя. Машина до первых ворот доехала, а дальше дорогу перемело сильно, водила не стал рисковать, встали бы в сугробе посреди ночи. Я решил их назад вернуть. В первой смене разрешил часовым в пост зайти, двери на лопату, и по очереди спать по одному. Каждые 20 минут палить из СПШ²⁹. Сейчас рассветет – и можно пробиваться, – и после паузы негромко крикнул в открытую дверь канцелярии: – Дежурный!

---

²⁷ Грузовой автомобиль ГАЗ-66.

²⁸ Засекречивающая аппаратура связи.

²⁹ Сигнальный пистолет Шпагина.

– Ага, спать по одному. Втроем там на массу давят, наверное. Проверка не явится, внутри тепло и сухо. Хотя Крапов – старший наряда, прапор ответственный, надеюсь, враг сегодня не прошел, – ответил Охлестин.

– Ну, как минимум каждые 20 минут кто-то из них просыпался, пальнуть-то надо, – парировал Антон.

Оба офицера улыбнулись.

В канцелярию зашел дежурный. Антон распорядился РЛП вылезти наружу из поста, оценить обстановку и доложить состояние подъездной дороги и последствия стихии. Дежурный только собрался выходить, как Валерий остановил его:

– И Галимова позови, где он, ты поднимал его?

– Так, Галимов... – дежурный призадумался. – Он же в первой смене РЛП, я докладывал, они там еще не меняли их сегодня.

Механик аппаратуры ЗАС прапорщик Галимов, согласно боевому расчету, должен был в час ночи вернуться со службы, чтобы в 6:45 присутствовать при смене криптографического ключа. Дело в том, что данный ключ представлял собой обычную перфоленту, которая регулярно меняется во всех аппаратах ЗАС по всей стране. Указанная процедура регламентирована до мельчайших деталей и обязывает проводить все манипуляции исключительно в присутствии двух человек – начальника (командира) подразделения и механика. Если нет начальника, то лица, исполняющего его обязанности. Эти двое отдаются приказом по Управлению, имеют специальную подготовку и соответствующий доступ к государственной тайне. Каждое действие с ключом подтверждается обеими подписями в двух графах спецжурнала: «Присутствовал лично» и «Действие подтверждаю».

Валерий еще не осознал до конца услышанного, но неприятный холодок уже пробежал по его спине. Он отпустил дежурного, приказав в канцелярию никому не стучаться, зама тоже оправил додежуривать в комнату отдыха. Не менять ключ нельзя, это строгим выговором может не ограничиться. Сразу после смены, в 06:05–06:15, необходимо совершить контрольный звонок по закрытому каналу дежурному в шифрорган Службы. Если этого не сделать, он сам попытается дозвониться. После чего доложит об отсутствии закрытой связи в Управление, а те в Москву. И только после этого начнут выяснять причину. Скрыть ее тоже не получится, ссылка на любую техническую проблему обусловит вопросы к механику, а его нет на заставе. Значит, менять нужно самому, иначе кранты. Валера нельзя сказать, что был очарован службой, но считал себя офицером добросовестным и был на хорошем счету у руководства. Поэтому перспективу получить строгача на заре службы он отверг, долго не думая. Значит, смену ключа фактически придется делать одному, а уже после Галимов поставит свои подписи. Три росписи были, по сути, формальные, о том, что перед вскрытием ключа его упаковка была цела и т. д. А четвертую и пятую, самые главные, он поставит, как и положено, после того, как они новый ключ вместе опечатают, а старый уничтожат установленным порядком.

Офицер запер дверь на замок, опустил на окнах темные ширмы, достал из сейфа холщовый опечатанный мешок с документами. Открыл журнал учета, извлек из упаковки действующий ключ, сверил номера. После этого, извлек новый и в комнате ЗАС ввел его. Сам он это делал впервые и, пока получилось, изрядно помял ленту. Убедившись, что ключ принят, совершил контрольный вызов.

Возвращаясь в канцелярию, забрал у дежурного по связи журнал шифротелеграмм. Сразу заглянул внутрь. Отлегло, шифровка была без грифа «Срочно» или «Молния», всего 30 числовых групп, пять столбцов, в каждой по шесть групп. «Что за хрень такая, еще сутки не прошли, исполняя должность начальника, а уже столько суеты. Метель, ключи, шифровка, блин. Голова еще гудит, спать хочется...» – подумал Валера и решил, прежде чем заняться шифровкой, позавтракать. По инструкции, подобная телеграмма должна быть прочитана в течение ограниченного времени после получения, о чем необходимо доложить в Службу. А сделать это

нужно путем направления числовой группы, которую узнать возможно, только расшифровав шифротелеграмму. У него в запасе было еще больше часа. Охлестин положил старый ключ в спецжурнал, а вновь введенный вложил в упаковку и тоже сунул между его страниц. Все убрал в сейф и пошел на кухню.

Метель на улице почти стихла, и было слышно, как от заставы отъезжает ГАЗ-66, направляющийся за тремя пограничниками, которые всю ночь бессменно и героически борясь со сном, охраняли государственную границу на урезе воды озера Ханка.

Быстро позавтракав, Валера позвал заместителя, и они принялись обрабатывать шифротелеграмму. Подобный способ шифрования придуман еще в 19 веке. С тех пор изменился лишь используемый реквизит, а принцип остался тот же. Метод применяется во всем мире, когда необходимо по открытым каналам передать конфиденциальную информацию. Гарантированная стойкость подобной переписки, то есть время, в течение которого шифр предположительно невозможно вскрыть, была очень высокой при условии строгого соблюдения правил работы. А именно, однократное использование для шифрования и расшифровывания страниц соответствующих блокнотов, которые после этого немедленно уничтожались путем сжигания. Вся процедура работы с шифром также проводится в присутствии двух человек, только в данном случае – допущенных офицеров.

– Так... Начальникам застав до 15:00 оценить последствия циклона и доложить по линии оперативно-дежурной службы состояние маршрутов движения и мест несения службы пограничных нарядов, проходимость дорог по рубежам основных инженерных сооружений и рубежам прикрытия. Телеграмма контрольная, прочтение подтвердить передачей кодовой группы – 2347... – Валера прочел текст.

– Обалдеть! Вот, блин, заняться нечем в 7 утра, нашли, когда тренировать! – Антон искренне возмутился, так как уже час мог спать в теплой кровати. Потом встал со стула и со словами: «Все, начальник, я спать, мне сегодня еще по твоему плану в 14 на проверку идти» – пошагал на выход. Валера окрикнул его:

– Подожди, сейчас спалим таблицу – и пойдешь.

Он достал из-под стола цинковую коробку для патронов, в обиходе называемую просто «цинк», и спросил у товарища зажигалку.

– Я же не курю, – ответил Антон.

– Да какая хрен разница, ты же пограничник, концы веревки, зажигалка и... что там, уже не помню, у тебя всегда при себе должны быть.

– И презервативы! – засмеялся Антон.

– Херомантины, блин! Спроси в дежурке, – не поддержал его веселый настрой Валера.

На удивление зажигалки не оказалось ни у дежурного, ни у связиста, ни у повара.

– Никто не курит, а блин зачеты по физподготовке застава на трояк еле сдала, что за бойцы пошли?! – в сердцах возмутился раздраженный Валера.

– Это раньше было «курить вредно, но не курить странно», а сейчас просто не модно. ЗОЖ всему голова! Начальник, можно я распишусь и спать пойду? А ты сам ее спали, как добудешь огонь, я тебе верю. Смотри только ею задницу в туалете не вытри и в мусорку не выброси. – Антон устало взглянул на товарища.

– Ладно, давай подписывай и вали. Что-то я уже утомился с утра.

Антон ушел, Валера запер за ним дверь, собрал все шифровальные причиндалы в мешок, оставил только использованную таблицу, спецжурнал и оба ключа с упаковкой. Более свежий на вид – вновь введенный – засунул в упаковку, а старый оставил между страниц журнала. После поднял ширму на окне за собой и открыл форточку: в закрытой канцелярии было душно, да и, наверно, чувствовалось его перегарное амбре. Тут же загудел зуммер селектора.

– Товарищ старший лейтенант, РЛП прибыл, разрешите на доклад? – прозвучал голос дежурного.

– Давай, – ответил начальник.

Зашел дежурный и три пограничника с красными от мороза лицами, воротники бушлатов в инее, в глазах блеск от вышибаемых ветром слез и нескрываемое желание поскорее упасть в объятия Морфея.

– Товарищ старший лейтенант! Пограничный наряд РЛП с охраны государственной границы прибыл, за время несения службы признаков нарушения границы не обнаружено...

– Хорошо, – прервал старшего наряда Охлестин. – Все нормально?

– Так точно.

– Разоружайтесь. Через 5 минут, старший ко мне. Галимов останься, остальные, отдыхать, – распорядился начальник.

– Серега, иди сюда, – обратился Валера к механику ЗАС. – Сегодня же 25-е число, ключ новый пришлось без тебя вводить, видишь, какая ерунда с погодой приключилась?

– Да, первый раз столько снега здесь вижу. Тем более в начале ноября. Вы все сделали правильно? Получилось, встал нормально ключ?

Охлестин рассказал, что все прошло нормально, дал Галимову журнал расписаться, показал ключ, который нужно будет сжечь. Механик понимающе кивнул и спокойно расписался в нужных графах.

– У тебя-то есть зажигалка, надеюсь? А то у нас застава – все спортсмены, – улыбнулся Валера.

– Конечно, у меня всегда с собой концы веревки, зажигалка и...

– Презервативы! – от души засмеялся Охлестин.

– Ага!! – выдохнул со смехом прапорщик.

Валера нагнулся под стол, выдвинул чуть «цинк», сложил перфоленту на натянутую сверху проволочную сетку, а на нее – гармошкой сложенную таблицу, поджег ее аккуратно. Сетка была необходима, чтобы пепел от сожженных документов рассыпался, провалившись через нее. Огонь почти догорел до нижнего края таблицы, когда после трех стуков в дверь, она открылась.

– Разрешите, товарищ старший лейтенант? – вошел старший наряда.

Валера уже изобразил на лице страшную гримасу начальствующего гнева: «Какого хрена врывается?!» Остановился – он сам забыл запереть дверь, так что срываться на подчиненного было несправедливо.

– Подожди 3 минуты, позову! – огрызнулся Охлестин, руками прижимая страницы спецжурнала, зашуршавшие от резкого порыва сквозняка из форточки, и, повернувшись к Галимову, продолжил: – Ну все, Серега, иди отдыхай.

Глава 6

Утреннее совещание у начальника Службы в селе Камень-Рыболов Пограничного управления ФСБ РФ по Приморскому краю уже подходило к концу, когда в кармане кратко завибрировал телефон. Мальцев от неожиданности чуть вздрогнул, но тут же поежился на стуле, маскируя свою рефлекторную реакцию желанием принять более удобную позу. Впрочем, никто не обратил внимания на это, слушая руководителя. А даже если и обратил, то вряд ли отреагировал на нарушение регламента использования мобильных телефонов на территории подразделения со стороны начальника отделения собственной безопасности. Впрочем, объяснялось это не столько должностью подполковника Мальцева, а сколько невозможностью вычеркнуть сотовый телефон из жизни современного человека, тем более оперативного сотрудника ФСБ. Хотя телефон на совещании – это уже слишком, и Мальцеву стало искренне неловко. «Должен контролировать данный порядок и сам же его нарушаю», – про себя с укором подумал офицер. Он вроде оставлял телефон в кабинете, но понял, что это второй аппарат. Обычный, кнопочный, исключительно для сигнальной связи с агентурой. Он лежал в левом нарукавном кармане и практически не использовался. Мальцев вспоминал о нем только из «напоминалки» своего смартфона, всплывающей каждый понедельник: «Поставить телефон на зарядку».

– ...Еще раз, товарищи офицеры: запланированные выезды автотранспорта Службы на участок отменить до окончания расчистки дорог. Машины на прикол, за исключением дежурной и служебных автомобилей замов. Все, если вопросов нет, работаем.

– Товарищи офицеры! – скомандовал первый заместитель. Сотрудники встали и потянулись на выход из кабинета. По заведенному порядку Мальцев остался, так как заведовал деликатными вопросами собственной безопасности, знать о которых остальным было не положено. Кратко обсудив насущные дела, начальник Службы достал из папки лист бумаги и протянул его Мальцеву.

– Сергей Николаевич, Охлестин – из Турьего Рога – рапорт на перевод написал. Оснований, кроме его желания, никаких нет. Он сейчас за начальника остался. На следующей неделе первый зам там будет работать, он с ним побеседует. Промотивирует его включением в резерв выдвижения. Офицер толковый, думаю, подадим его кандидатуру на должность начальника отделения. Что думаешь?

– Способный парень вроде, ничего плохого навскидку сказать не могу. Хотя, – Мальцев прищурился, что-то вспоминая, – его вроде оперативный отдел изучал, к себе забрать...

– Да ну! Разведчик мне ничего не говорил, – удивился начальник.

– О, тогда на меня не ссылайтесь, – с улыбкой отреагировал Мальцев.

Начальник службы понимающе кивнул. Рапорт у зама по оперативной деятельности еще не был, так что если он имеет какие-то виды на Охлестина, то доложит, когда увидит резолюцию с предложением выдвинуть офицера по командной лестнице.

Вернувшись в свой кабинет, Мальцев достал телефон и открыл входящее СМС. Две цифры «01» – агент сигнализирует о необходимости срочной личной встречи. Способы сигнальной связи с учетом условий службы пограничников были бесхитростны и в последние годы значительно упростились. Раньше организация связи между агентом – простым солдатом на заставе – и куратором из военной контрразведки требовала от офицера проявления воистину творческих способностей. Попробуй сообщи что-то вовне из таежной глуши, тайно от окружающих товарищей, не имея доступа к телефону, если ты не связист. Одним словом, данный аспект оперативной работы был хлопотным и трудоемким. Всеобъемлющее проникновение сотовой связи с интернетом значительно все упростило. Требования конспирации оставались всегда в приоритете, но лень по выстраиванию сложных схем, как правило, закрывала сотрудникам глаза на риск компрометации своих источников. Хотя, безусловно, многое

зависит от уровня конфидента. В случае с Мальцевым агентом был прапорщик, проходящий службу в отделении Турий Рог. Поэтому он, в принципе, разумно предполагал, что установленный с таким источником способ сигнальной связи приемлем, надежен и достаточно безопасен. Вообще, агент был на связи у подчиненного Мальцеву сотрудника, но тот был в отпуске. «Молодец какой, как по учебнику прям. Проинструктировал перед убытием агентуру об экстренной связи на период отсутствия», – подумал офицер о своем оперативнике.

Мальцев помнил, что сигналы срочной связи с агентурой в удаленных подразделениях были едины и просты до гениальности: 01 – угроза контрразведывательного или террористического характера, запомнить просто: 01 – вызов полиции; 02 – критичная проблема в коллективе (возможен суицид, убийство и т. д.); 02 – вызов скорой; 03 – угроза имущественного характера (планируется побег с оружием, кража и т. д.); 03 – вызов пожарных. Легко запоминаются через образ и охватывают все компетенции собственной безопасности ФСБ.

Принятый сигнал озадачил офицера. Ему приходилось сталкиваться с получением сигнала «02» и срочно выезжать на заставу. Тогда сотрудники вовремя успели: прямо со службы на посту наблюдения забрали с собой в отряд солдата-срочника, затаившего обиду на сослуживцев. Позже он рассказал, что по возвращении из наряда хотел на заставе застрелить двух своих обидчиков и покончить с собой. Бывало не раз, что тревога оказывалась ложной, однако во всех случаях она никогда не была связана с терроризмом и тем более угрозой иностранных спецслужб или разглашением государственной тайны.

Мальцев позвал сотрудника, вместе они вскрыли сейф офицера – куратора источника. Полистав материалы дела на агента «Петр», ничего указывающего на алкогольные или психологические проблемы конфидента, он не нашел. Запомнил фамилию и имя «Петра», адрес проживания в поселке, взглянул на фотографию. Подумав с минуту, пошел к начальнику Службы. В кабинете, не вдаваясь в подробности, объяснил последнему острую необходимость выехать в село Турий Рог. Начальник службы никогда не задавал лишних вопросов, так как отделение СБ ему подчинялось только в административно-хозяйственных делах, а вся оперативно-служебная деятельность замыкалась на Управление. Однако в голове умудренного опытом 23-х лет службы войскового командира уже давно укоренилась мысль, что никакие оперативно-разыскные, а тем более пресловутые, по его мнению, разведывательно-контрразведывательные мероприятия не стоят очевидного для него (но не для окружающих) риска потери людей в глупых ДТП. Как он любил выражаться: «Господа оперативные работники, подвиги нужно совершать по плану, на трезвую голову, сугубо в рабочее время и в нормальных погодных условиях». Его тоже можно понять, ведь он персонально отвечает за жизнь и здоровье сотен людей. В случае удачи рискованных оперов он, конечно, будет поощрен, но если кто-то по глупости пострадает, на его карьере может быть поставлен крест... и не только. Мальцев знал эту командирскую особенность, тем более не имел права разглашать истинное содержание полученной информации. Поэтому сослался на якобы возможный острый конфликт, назревший на заставе и грозивший вылиться в ЧП. Какие-то подробности будут известны только после выезда на место.

– Чёрт! – выругался полковник. – Их там снегом завалило, так они сутки, что ли, вместе в одном помещении спокойно прожить не могут?! 5–6 ноября – «день стоп», выезды на участок – строго с разрешения Управления. Давай ты сам тогда по своей линии обоснуй необходимость и запрашивай разрешение выехать. Я команды все здесь дам. Кого-то возьмешь с собой?

– Я на личной машине, на джипе, с кем-нибудь из оперов лучше проскочу, а то такую бодягу сейчас раздуют из этого... Там ситуация, может, яйца выеденного не стоит, а объяснять потом придется... С участка уже доложу Вам, что как. Пока нет смысла суету поднимать.

Опера часто так поступали, в принципе, использование личного транспорта в служебных целях запрещалось, однако это было зачастую удобней и эффективней, поэтому, как и с телефонами, все знали, что нельзя, но, как всегда, «строгость запрета смягчается необязательностью его соблюдения».

Начальник откровенно был доволен инициативой не подчиненного ему сотрудника отказаться от служебной автомашины и использовать личный транспорт. Он незатейливо обезопасил себя от возможных рисков: автотранспорт службы на приколе, при этом задача будет решена. Как говорится, и волки сыты, и овцы... стоят в автопарке целыми. Пусть действительно по-тихому сначала сам все выяснит. А там если что серьезно, то будем действовать по обстоятельствам. В заключение решили, что начальник Службы немедленно поставит Охлестину задачу до 14 часов наряды не высылать, оружиеку опечатать. Весь личный состав усадить в класс для проведения занятий по общественно-государственной подготовке.

Уже в машине Мальцев отправил на номер источника СМС: «Через 2 часа, где будешь?» Ответ пришел сразу, словно человек держал телефон и смотрел в это время на его экран: «Дома до 18, потом наряд».

До села доехали быстро, дорога оказалась вполне сносной. Она проходила по Ханкайской низменности и была приподнята над местностью насыпью, что позволило ветру свободно сдувать с трассы выпадавший снег.

Глава 7

Заседание Совета национальной безопасности США было назначено на утро 6 ноября. В этот раз совещание проводилось в сокращенном составе, но, кроме постоянных участников, на нем присутствовали директор ЦРУ и министр внутренней безопасности.

Первым о результатах встречи в Москве докладывал директор ЦРУ Уильям Бернс:

– Как и намеревались, я лично передал Патрушеву материалы, подготовленные моим ведомством совместно с АНБ и Министерством внутренней безопасности. Москва заверила, что в ближайшие дни они изучат информацию и дадут нам исчерпывающий ответ. Мы договорились активизировать контакт по линии ФСБ – Министерство внутренней безопасности и ЦРУ. Патрушев выразил озабоченность нарастающей напряженностью в сфере киберугроз и якобы нашим нежеланием предпринимать совместные усилия в борьбе с ними. Он утверждает, что нам направлено свыше 80 запросов по данной проблематике, мы дали всего 12 ответов. В то же время на все наши запросы они ответили своевременно. Я заверил, что сейчас мы готовы к максимальному взаимодействию, так как планируемая NEC-атака может иметь беспрецедентные последствия. Предварительно, со слов секретаря Совбеза России, переданные мною фамилии хакеров им не известны. Исключение – лидер группировки Михайло Яруубец. По информации ФСБ, он гражданин Украины и проживает там же. Ввиду чего Патрушев посоветовал нам обсудить его персону с Киевом.

– Уильям, напомните еще раз присутствующим, почему мы считаем этого украинца связанным с русской разведкой? И как мы свои подозрения им обосновали? – перебил его президент.

– Господин президент, причастность Яруубца к группировке не вызывает у нас никаких сомнений. По имеющимся данным, именно он со своими людьми разрабатывает вирусную программу для атаки на нашу банковскую систему. Об этом свидетельствует агентура ФБР, наши разведисты в Европе и Юго-Восточной Азии.

Относительно его связи с российскими спецслужбами. СБУ перекопала весь свой украинский «чернозем», но, кроме следов пребывания Яруубца в стране до середины 2019 года, ничего найти не смогла. Они утверждают, что хакер скрывается в России. Ими в сентябре зафиксирован его разговор по IP-телефонии с сестрой из Киева, в ходе которого он рассказывает про жаркий день и катание на серфинге. Мы провели анализ метаданных и выяснили, что в момент звонка его смартфон находился в часовом поясе Москвы. На этой долготе, конечно, есть море, но оно Черное или Средиземное. В тот момент в этих районах было пасмурно, и на серфинге там вообще особо не катаются – нет подходящих волн. То есть Яруубец врет. Но самое главное, через наше подразделение Центра киберразведки во Франкфурте-на-Майне установлено, что связь Яруубца в США, некий Ливанец, контактирует с хакером под ником Ян. В одном случае выявлен регион работы компьютера Яна – это район с радиусом в 150 километров от точки на юго-востоке Украины. В этот круг попадают западное и северо-западное побережья Крыма. Кроме того, ранее один из осужденных нами хакеров из Латвии дал показания, что его действиями руководил некий Ян, который работает под прикрытием ФСБ. Мы считаем, что Ян – это и есть Яруубец и как минимум в октябре он находился в Крыму. В переданных материалах мы ссылаемся и на показания осужденного, и на данные расшифровки цифровых следов компьютерных коммутаций.

– Думаю, русские попробуют серьезно разобраться в ситуации с NEC. Разрешите, господин президент? – слово взял советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан, обратившись к Байдену. Тот жестом дал свое согласие. – Безусловно, деятельность группировки как-то связана с Россией. Но мне не верится, что Москва может пойти на прямую атаку наших объектов критической инфраструктуры с целью нарушения их работы. Взло-

мать и добыть информацию – без вопросов, мы делаем то же самое. Разрушать? Зачем им это? Что нам доподлинно известно о планируемой акции? Только то, что ее разрабатывает международный конгломерат киберпреступников и она в случае удачи ввергнет в хаос нашу финансово-кредитную систему. Лидер группировки, несомненно, имеет какое-то отношение к России. Думаю, если за ним действительно стоит Москва, то мы дали русским понять нашу осведомленность об этом и они свернут акцию. Если нет, то, чтобы снять с себя подобные подозрения, они постараются нам помочь.

Надо четко понимать особенность русского менталитета, ту самую, над которой они сами смеются. Пусть смеются, но мы должны весьма серьезно ее учитывать. Русские очень долго могут принимать давление со стороны, не отвечая на него ничем. Мы обвинили их уже во всем, в чем не обвиняли никого и никогда. Каждый этап нашего нажима, остающегося без ответа, нами воспринимается как признак их слабости и растерянности. Это иллюзия, русские не слабы и не растеряны, просто они сами не знают границ своего терпения. А когда они его теряют, то одним гигантским броском нивелируют сотни наших недружественных шажков. Мы воспринимаем такой всплеск как несоизмеримую реакцию. Вся история отношений Запада с Россией – наглядное доказательство моих слов. Далеко ходить не надо – Крым: мы перегнули палку, и реакция русских опять оказалась для нас чудовищной.

Ситуация вокруг Украины накалилась до предела, русские явно опять сжались как пружина. Развернутая ими группировка способна сходящимися ударами расцедить страну вдоль Днепра. В подобной ситуации, если Путин действительно готовит военное решение украинского вопроса, возникновение серьезного инцидента в США будет ему только на руку. Это позволит отвлечь нас от Украины и облегчит ему работу. Однако намеренное и активное участие Москвы в подготовке кибератаки – это, на мой взгляд, невозможно. Они осознают, что последствия могут быть непредсказуемыми. Джейк Салливан дал четко им это понять. Я согласен с директором ЦРУ, что мы должны наладить с Москвой каналы прагматичного и делового сотрудничества в сфере кибербезопасности, тем более когда конфронтация между нами дошла до предела. Мой заместитель, Энн Нойбергер, вылетела сегодня в Москву, где проведет ряд непубличных встреч по данной теме в администрации президента Путина.

– Я согласен с тобой, Джейк, – отреагировал президент. – Эти негодяи из NEC могут иметь какую угодно мотивацию. Надеюсь, все тривиально – очередное вымогательство. Поэтому грешить на Москву, как заказчика акции, вряд ли правильно. Максимум, на мой взгляд, русские могут знать о подготовке атаки и просто наблюдать со стороны. Им, безусловно, интересна возможность протестировать наши компьютерные уязвимости, но инициировать разрушительную атаку они не будут. Мистер Майоркас, – Байден посмотрел на министра внутренней безопасности США, – что с момента Вашего прошлого доклада прояснилось относительно атаки NEC?

– Господин президент, господа! Сейчас мы доподлинно знаем, что связь Яруубца, некий Ливанец, гарантированно находится в США. Пока мы не можем установить его личность, но уже есть зацепки. Федеральные власти работают непрестанно, чтобы вытащить его на свет божий. Нами очерчен круг подозреваемых, это свыше 4 000 человек, каждого изучаем через микроскоп. Уверен, в течение полутора-двух месяцев этот круг сузится до не более чем 50 лиц. После этого на основе «Патриотического акта»³⁰ мы сможем в случае угрозы просто изолировать их, если станет понятно, что пресечь атаку иначе мы не успеваем.

Я по-прежнему уверен, что ключевым звеном в группировке NEC является Яруубец, он же Ян. Этот сукин сын определенно хорошо информирован и сидит в России. Мы не видим пока сути и содержания общения его и Ливанца, весь трафик зашифрован и проходит через

³⁰ Федеральный закон, принятый в США после терактов 2001 года, который дает правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами.

серверы и сети в разных частях мира. Но то, что нам все же удалось вычислить, выглядит пугающе. Наш информатор сообщил, что у группировки есть доступы к исходным кодам программ, компьютерных сетей объектов атак. Каких, мы еще не знаем. Но Центр по кибербезопасности министерства совместно с АНБ смоделировал их исчерпывающий перечень. Пока он огромен, порядка 37 000 частных компаний, федеральных и местных организаций, чьи компьютерные сервисы располагаются в пределах североамериканского восточного часового пояса. Это 16 штатов, почти четверть США. Данные структуры работают в кредитно-финансовой сфере, в том числе финансовые службы всех министерств и ведомств США, 5 банков федерального резерва, 7 крупнейших частных банков, свыше 70 страховых компаний, 9 бирж, 27 облачно-вычислительных центров компаний «Амазон», «Фейсбук», «Эппл», «Майкрософт», «Гугл» и т. д.

Господин президент, считаю, что с русскими нужно держать ухо востро. Мы передали им очень серьезные разведданные, теперь они смогут понять наши возможности, методы и формы работы. Мистер Салливан правильно отметил, что Москве будет на руку успешная атака подобных масштабов. И я думаю, что оглашение наших подозрений в причастности России к подготовке акции ее не остановят. Соответственно, ждать от них помощи не стоит.

Воцарилась тишина, несколько секунд все переваривали сказанное министром, особенно потенциальный масштаб угрозы.

– Мистер Майоркас, – тишину прервал президент, – я наделяю Вас максимальными полномочиями и прошу вместе с генеральным прокурором взять на себя координацию работы всех ведомств США по пресечению деятельности этих негодяев. Что касается русских, оставим вопрос внешней политики администрации и госдепартаменту, – и обращаясь уже к своему помощнику по национальной безопасности: – Джейк, бери под свое крыло все контакты с Москвой, нужно, по возможности, дать ответы на их запросы. Нам необходима их помощь в создавшейся ситуации. При этом мы сможем посмотреть, насколько они честны. И еще, господа, работа с Москвой должна быть максимально непубличной. Никаких комментариев прессе и заявлений без согласия Белого дома. Присутствующие персонально будут отвечать за любую утечку из своих ведомств.

– Энтони, – теперь президент обратился к госсекретарю Энтони Блинкену, – возьми на себя комитет Палаты представителей по национальной безопасности и спецкомитет Сената по разведке. Вместе с Майоркасом, Хэйнс³¹ и Бернсом объясни наш план, делай что хочешь, лишь бы они не подняли опять вой про «сделку с врагом» и т. д.

– Я понял, господин президент, это будет сложно, но, думаю, мы сможем им бросить какую-нибудь кость.

– Да, господа, теперь про кость в нашем горле. Господин Милли³², прошу вас, – Байден обратился к председателю объединенного комитета начальников штабов МО США.

– Господин президент, господа! Обстановка вокруг Украины принимает чрезвычайно опасный оборот. Группировка российских вооруженных сил в пределах суточного марша от ее границ на данный момент составляет свыше 180 тысяч солдат. Нами фиксируется переброска дополнительных воинских формирований из Центрального военного округа. – Милли лазерной указкой показал на интерактивную карту. – В частности, вчера на станцию Масловка в Воронеже прибыла 74-я гвардейская мотострелковая бригада из Юрги, это Сибирь, Кемеровская область. Сейчас там идет выгрузка уже 3-го эшелона с танками Т-72Б3.

По линии связи между генеральным штабом и нашим Объединенным комитетом я вновь выразил Герасимову³³ озабоченность наращиванием сил на границе, особенно за счет внутрен-

³¹ Директор национальной разведки США.

³² Марк Э. Милли.

³³ Герасимов В. В. – начальник Генерального штаба ВС России.

них округов. В ответ он дословно спросил: «Зачем американские танки “Абрамс” прибыли в Украину?» В Украине мы скрытно разместили два батальонных комплекта, около 120 танков. Все сосредоточены в Харьковской области. Не могу определенно сказать, что русским известно о них, техника прибывала морем, с максимально возможными мерами маскировки. Возможно, Герасимов имел в виду десяток танков, которые официально переданы Украине под легендой учебных машин для перехода на стандарты НАТО. Вообще, в этот раз генерал Герасимов был явно раздраженным. Он в довольно грубой манере высказал мнение, что солдатам США и НАТО не следует прибывать в Украину. Военно-политическое руководство России расценивает это не как помощь стране, а как подготовку НАТО к военным действиям против России и Белоруссии. Исходя из этого российская группировка будет размещаться в пределах своей территории и соответствовать оборонительным задачам соразмерно возможностям потенциального противника.

Я согласен с господином Салливаном, Москва явно нервничает. На мой взгляд, сейчас они настроены значительно решительней, нежели в 2014 году. Любой приграничный инцидент может освободить ту самую сжатую пружину, и тогда в украинской игре уже русские будут раскидывать колоду, а нам придется играть теми картами, что они нам сдадут.

На сегодняшний день мы имеем следующий расклад. Согласно одобренному Конгрессом плану «Неотложной помощи Украине в противодействии военной угрозе со стороны России» уже принят ряд существенных мер. Так, в страну скрытно направлено 7 тысяч советников и специалистов, как наших, так и союзников. Среди них 250 готовых экипажей различной бронетехники, расчеты систем армейской ПВО, специалисты комплексов РЭБ и разведки. 1 400 человек из состава сил специальных операций. Поставлены на вооружение и подготовлены украинские расчеты для 500 противотанковых и зенитно-ракетных комплексов. Обучили 45 авианаводчиков и корректировщиков огня с применением средств артиллерийской разведки и контрбатареинной борьбы.

В случае резкого обострения обстановки сформирован комплект сил и средств флота и ВВС. Мы готовы поддержать Украину авиацией с нашей территории. Для этого подготовлена инфраструктура приема и обслуживания авиационных ударных группировок на оперативных аэродромах в румынском Фетеше и болгарском Безмере. В Польше на аэродроме Миньск-Мазовецки развернута передовая база армейской штурмовой авиации с потенциалом обеспечить до 200 боевых самолетовылетов в сутки. В целом мы готовы в течение 24 часов поднять в воздух 250 самолетов с 6 авиабаз НАТО и надежно обеспечить воздушное прикрытие совместной группировки войск в Украине. Размещение авиации на аэродромах страны не планируется вообще. В случае конфликта русские уничтожат ее в первые 6 часов. Бить по территории НАТО... от Путина можно ожидать всего, но подобное развитие ситуации приведет к полномасштабной войне. Далее.

На ротационной основе в Черном море развернуты силы 6 флота США: корабль управления «Маунт Уитни», эсминцы «Портер» и «Арли Берк», а также три турецких эсминца. Сейчас корабли находятся в Средиземном море. Кроме того, туда же направлена авиационная ударная группировка во главе с авианосцем «Гарри Трумэн». Касаемо флота: его применение также считаю крайней мерой, так как опять же... это приведет к войне. Россия поставила на боевое дежурство авиаполк МиГ-31К с гиперзвуковыми «Кинжалами». Полагаем наличие у них до 30 подобных носителей и порядка 60 готовых ракет. Наш флот будет находиться в крайне жестких условиях, уберечь его полностью мы не сможем точно, поэтому «Томагавки» мы пока исключаем из своего потенциала.

Кроме того, хочу отметить активизацию учений российских вооруженных сил почти во всех оперативно-стратегических объединениях. Так, Тихоокеанский флот планирует в ноябре – декабре крупнейшие в их новейшей истории маневры с привлечением до 30 кораблей и под-

водных лодок. Наш 7-й оперативный флот будет отслеживать ситуацию. В Западном и Южном военных округах непрерывно ведутся батальонные и бригадные учения.

– Спасибо, господин Милли. – Байден встал с кресла, подошел к окну. – Нужно пройти по лезвию бритвы, – с задумчивостью произнес он. – Мы не должны позволить Путину решить украинский вопрос в свою пользу. При этом нам нельзя спровоцировать широкомасштабный конфликт в Европе. Уже не те времена, отсидеться за океаном у нас не получится. Москва должна видеть нашу решимость и мощь, которая не оставит ей шансов на успешное военное вторжение. Ввиду указанного, господа, считаю целесообразным подумать, что мы можем предложить Путину в качестве успокоительного. Нужно снизить градус напряженности, уступив тактически, но выиграв партию в целом.

– Господин президент, любая наша уступка Москве вызовет такой крик на Капитолийском холме, что мы услышим его в этом кабинете, не открывая окон, – отреагировал госсекретарь. – Республиканцы клацают зубами, стоит лишь упомянуть такую возможность. Я думаю, мы можем обосновать в Конгрессе наш диалог в сфере кибербезопасности, если не будем ослаблять усилий на украинском направлении. Наша решимость жестко противостоять Москве на время утолит ястребиные аппетиты в Капитолии. Но долго так продолжаться не может, как-то нужно достучаться до них, что дальнейшее нагнетание конфронтации грозит войной. Что касаясь успокоительного для Путина, то предлагаю отодвинуть наш флот подальше от Босфора, если мы все равно не намерены его использовать. По военным каналам преподнести Москве это как ответ на их обеспокоенность. Заверить, что мы не рассматриваем Черное море с позиций формирования угроз России. Как я понял генерала Милли, в этой акватории русские перехлопают нас как мух в случае конфликта. Давайте использовать указанное обстоятельство в нашу пользу, хоть в политическом плане.

Совершенно секретно

Экз. единств.

Айзек – Центру (по материалам Леона)

...В итоге совещания принято решение активизировать контакты по линии кибербезопасности. Вместе с тем внутренние противоречия в администрации усиливаются. По мнению источника, ряд членов команды настроены на жесткое противостояние. Вплоть до скрытого саботирования принимаемых решений...

Айзек. 11.11.2021

Глава 8

Встреча закончилась, Мальцев смотрел вслед удаляющемуся собеседнику.

В деревне, как известно, все друг друга знают и сокрыть личную жизнь почти невозможно. Что уж говорить о появлении нового человека или машины, они невольно притягивают взгляды местных жителей. Рядом с Турьим Рогом находился пункт пропуска в КНР, разного автотранспорта было всегда много, поэтому появление чужого джипа не должно здесь кого-то удивлять. Учитывая указанное, Мальцев решил встретиться с агентом в своем автомобиле. Поставил его между двух фур, длинная чередка которых вытянулась вдоль обочины дороги от центра поселка в сторону границы. Вероятно, из-за погоды пункт пропуска не открыли или фуры скопились, пережидая минувший циклон.

Спина в бушлате окраса пиксельного камуфляжа исчезла за сугробом, потом мелькнула еще раз между деревьев и окончательно скрылась из виду. Мальцев посмотрел на руки, они слегка дрожали от прилившего адреналина. Как опытный сотрудник, он чувствовал след оперативной удачи, но пока боялся потерять его, запутавшись среди множества вариантов использования полученных материалов.

Откровенно говоря, первоначально отправить в Турий Рог на встречу с источником он намеревался старшего оперуполномоченного отделения. Но, поняв, что начальник Службы не возьмет на себя ответственность самостоятельно выпустить в рейс служебный уазик, ехать решил сам. Послать в такую погоду сотрудника на своем авто он не мог, считая неприемлемым подвергать риску подчиненного только потому, что самому не хотелось раньше времени тревожить свое руководство. Сначала разберись, потом докладывай. Сейчас же Мальцев понимал, как правильно он поступил. Ему в руки выпало столько козырей, и это только потому, что о срочной встрече с агентом не знает его непосредственный начальник и на явку он приехал лично. «Так, сейчас самое главное – не упустить “главное”», – подумал Мальцев. Как использовать полученные от агента материалы? Время определенно играло против него. Решение нужно принимать быстро, по крайней мере относительно работы с объектом. Ситуация весьма удачная, но что из известного Мальцеву целесообразно использовать и как? Еще минут десять Сергей сидел, почти неподвижно глядя через лобовое стекло на замызганные китайские иероглифы, украшавшие фургон впереди стоящей фуры. Ветер стих, бело-серая пелена за окнами стала совсем прозрачной, хотя понять, где солнце, по-прежнему было еще сложно. То ли вечер, то ли утро, время словно замерло. В этот момент его мозг генерировал идеи и версии, а сознание пыталось их сопоставить с объективной реальностью. Оперативный азарт толкал его к действиям, но жизненный и служебный опыт сдерживал порыв. Разнонаправленные импульсы в голове нужно было как-то унять. «Стоп, машина! Обе назад!» – скомандовал сам себе Мальцев, памятуя опыт службы на пограничном корабле. Главное – принять решение, а потом все будет просто. И он его принял. Первое: если и работать с объектом, то сегодня. Причин на это было множество, Мальцев, безусловно, смог бы четко их сформулировать в вербальной форме, однако на это у него не было времени. Канва предстоящей беседы у него сформировалась: «легенда... основание... форма... метод... способ... сначала пряники, потом кнут, все понятно». Второе: полученные материалы пока приберечь, по ним можно еще пару дней подумать. Спешить нельзя.

Мальцев позвонил начальнику Службы, сообщил, что уже на месте, дорога оказалась нормальной. Едет на заставу, оттуда и доложит, что и как. «Да, кстати, что ему сказать-то?» – задумался Сергей. Нужно логичное и естественное объяснение. Он вырулил на дорогу и поехал за своим старшим опером, которого оставил в придорожном кафе на въезде в село.

– Сань, на заставу сейчас. Побеседуй с теми, кто не на службе, – распорядился по дороге Мальцев, обращаясь к подчиненному. – Я – с офицерами, а ты – с контрактниками. Посмотри

свежим взглядом, может, что интересное будет. Покопайся, одним словом, во всей тематике. По ходу проверим, выкупятся ли «штыки»³⁴ наши не своему куратору без установленных на то паролей.

Часовой заставы через нити колючей проволоки посмотрел в удостоверение Мальцева. Потом что-то сказал в трубку служебного телефона и распахнул ворота заставской выгородки.

– Врио начальника заставы старший лейтенант Охлестин! – поприветствовал Валера при- бывших офицеров, а про себя подумал: «Что же за день сегодня такой поганый? Какого хрена приперлись?..»

В канцелярию занесли чай. Мальцев панибратски поинтересовался у врио начальника обстановкой, как в целом дела, нет ли каких проблем и т. д. Попросил выделить его сотруднику комнату для беседы с контрактниками. Пока Охлестин вышел из кабинета отдавать соответствующие распоряжения, Мальцев по закрытой связи сообщил начальнику Службы, что ситуация под контролем, ничего серьезного и волноваться руководителю не о чем. Пока работают, детали и предложения доложит уже позже. Также добавил, что коль приехали, то проверят порядок хранения оружия, боеприпасов и секретной документации. Предложил оформить это как внезапную проверку. Почему нет? Галочка в отчетах и планах работы тоже нужна. Начальник Службы был, естественно, за. «Оформить это мероприятие нужно обязательно и найти какое-нибудь нарушение, лучше несколько мелких, для объема справки», – решил Мальцев. Результат внезапной проверки затмит в памяти начальника Службы повод поездки на заставу, а он единственный, кто знает, что выезд был инициирован какой-то оперативной информацией. При этом наличие официальной справки о работе надежно залегендирует истинную цель его пребывания в селе перед сотрудниками Службы, его операми и, главное, руководством. Мальцев еще не до конца знал, понадобится ему это или нет, но четко понимал, что лишней такая предусмотрительность точно не будет.

– Сергей Николаевич, дежурный озадачен, комната готова. Может, еще чаю? Кофе, кстати есть, будете? – поинтересовался Охлестин, вернувшись назад, прикрывая за собой дверь. Мальцев не отказался от кофе, хотелось взбодриться.

– Валерий Олегович, мы ненадолго, побеседуем с людьми, проверим порядок хранения и выдачи оружия и секретной литературы. Начальник Службы в курсе, можешь позвонить ему, подтвердит, а то командировочное задание на проверку мой офицер забыл в кабинете.

Обсуждая погоду и всякую другую ерунду, Мальцев наблюдал за собеседником, улавливая особенности его реакции и пытаясь выявить по мелким крупичкам краткого диалога уровень эмоциональной устойчивости парня, составить для себя примерный психологический портрет визави. Он был знаком с офицером, даже беседовал с ним пару раз, когда того назначали в Турий Рог, и позже, во время сборов в Службе. Но для целей нынешней беседы представлений, почерпнутых из тех контактов, было крайне недостаточно. «Да, лучше начать с пряников», – решил Сергей.

– Валерий Олегович, видел недавно у руководителя Ваш рапорт на перевод в Воронеж. Вы оттуда родом?

– Не, я из Подмоскovie, – ответил Валера, воодушевившись и напрягшись одновременно. «Может, сейчас что-то прояснится?»

– А чего в Воронеж-то проситесь? Я, кстати, родом из тех мест и служил там недалеко в 2012–2015 годах.

– У меня супруга заканчивает ординатуру в медуниверситете Воронежа, ей предлагают остаться на кафедре. Она кандидатскую пишет. Третий год видимся от отпуска к отпуску. Она-то приедет сюда ко мне, но сами понимаете: ради мужа отказываться от своей мечты... Какая

---

³⁴ У оперативных сотрудников их «штыки» – это агентура.

это основа для крепкого семейного счастья? – Валера посмотрел собеседнику в глаза, пытаясь увидеть там понимание.

Мальцев тоже пристально и с участием смотрел на офицера, словно выискивая в его лице какие-то ответы. «Так, пряники точно сработают».

– Согласен, – улыбнулся он. – А что начальник говорит?

– Заставы? Тот все понимает – согласен. А Службы – не знаю. Вторую неделю тишина. Полтора года назад пытался перевестись, сказали: послужи еще с год, а там посмотрим. Год прошел, но пока все еще «посмотрим», наверное, не кончилось.

– Ясно, – выдохнул Мальцев. «Теперь кнут», – и, дождавшись, когда Охлестин поднимет кружку с кофе на уровень груди, выстрелил вопросом.

– Слушай, Валерий Олегович, а как ты сегодня ключи на ЗАСе менял? – Мальцев сказал это намеренно спокойно, в том же понимающем тоне, но теперь уже без каких-либо эмоций уперся взглядом в переносицу собеседнику. Спрашивать нужно было именно так, чтобы вопрос стрелял своим содержанием, а не формой его подачи. В противном случае ответная реакция собеседника будет малоинформативной. То ли вопрос его действительно «убил», то ли он просто испугался резкого тона или изменившейся манеры речи.

На удивление Охлестин спокойно донес кофе до рта и, сделав всего один глоток, опустил руку, даже не поставив кружку на место. Обычно в моменты резкого слома поведенческого стереотипа происходит гормональный всплеск и человеку сложно продолжить четкое выполнение начатых действий. А тут держит кружку на весу, тремора не видно, и, самое главное, всего один глоток. В подобных ситуациях мозг лихорадочно пытается выработать ответную реакцию на стрессовую ситуацию, для чего ему нужно время. Человек, как правило, на мгновение прервавшись, продолжает начатое действие, совершая его медленнее или повторяя несколько раз. Так он подсознательно пытается выиграть время. «Варианта два, – пролетело в голове у Мальцева, – агент что-то напутал, или парень – истинный самурай. В таком случае у разведчиков действительно хорошее чутье на достойных кандидатов к себе на службу».

Охлестин хорошо услышал и понял вопрос, спина опять похолодела... уже второй раз за это утро. По названной выше причине – выиграть время для адекватной реакции – он чуть было не переспросил: «Сегодня? Ключ ЗАС?», но подкативший к горлу комок просто не дал ему этого сделать. Ватной рукой он донес кружку до рта и сделал глоток обжигающе горячего кофе. Он-то и снял возникший в голосовых связках спазм и выключил это дурацкое ощущение нереальности всего происходящего. Кроме того, повторный стресс за несколько часов уже имел мало шансов вызвать сильный адреналиновый шторм. Валера взял себя в руки и также посмотрел Мальцеву на переносицу.

– Да вроде, как всегда. Правда, я это делал последний раз год назад, наверное. Но дело нехитрое, справился. Позвонил дежурному по спецсвязи, сам проверил, связь отличная.

Мальцев ухватился за последнюю фразу: «Этим агента, если что, и прикрою».

– Кстати, забыл, – тут же продолжил Охлестин, пытаясь противостоять гормональной буре, назревающей внутри, и делая вид, что он ничем не взволнован, – в Службу докладывать о Вашем прибытии?

– Не надо, я уже сообщил начальнику, что мы здесь. А все же, Валерий Олегович, как ты ключ поменял?.. Без механика ЗАС-то? – Мальцев перешел на «ты».

«Это катастрофа», – понял Валера, отрицать легко проверяемое бессмысленно, вся застава знает, что РЛП, где был механик, со службы привезли лишь к восьми утра. «Галимов сдал, сука!»

Охлестин, пытаясь сохранить реноме, рассказал обстоятельства сегодняшнего утра. При этом вид у него, конечно, был человека удрученного, но якобы не понимающего всей тяжести совершенного. В заключение он особо отметил, что ключ встал нормально, а старый – самое главное – сожгли, как положено, вдвоем.

– Валер, открою тебе секрет: проверка связи после смены ключа – задача механика ЗАС. Когда доложил ты, мне позвонили сразу и сообщили о нарушении регламента.

Конечно, это была ерунда, но замначальника заставы знать этого не мог, – Мальцев довел легенду, чтобы отвести подозрения от своего агента.

Несколько секунд в канцелярии стояло молчание.

– Давай еще кофейку попьем, не против? – первым нарушил паузу Мальцев. Дождавшись напитка, он продолжил: – Не буду долго ходить вокруг и около. Ты, Валера, грамотный офицер, руководство планирует тебя на начальника заставы выдвигать. Если сейчас начать служебную проверку, вполне возможно, ты поедешь в Воронеж, только уже просто как гражданин Охлестин В. О. Без погон и с пометкой в выданных документах: «Уволен из органов ФСБ по несоблюдению условий контракта о прохождении службы». Если такой вариант тебя устраивает, скажи сейчас. – Мальцев посмотрел на Охлестина, тот молчал. – Есть другой вариант: ты продолжишь службу, и я обещаю содействие в твоём переводе в Воронеж.

Валера впал в некую прострацию, все слышал, понимал, но сообщать совсем не получалось.

– Я Вас услышал, Сергей Николаевич, – вдруг с удивлением для самого себя ровным и четким голосом произнес Охлестин. – Я могу подумать?

– О чем? – сразу не сообразил Мальцев, он же еще не закончил свою мысль.

– Вы же мне предлагаете выбрать вариант?

– А ты уже готов выбирать? – Мальцев отметил, что беседа пошла несколько не так, как он предполагал.

– Сергей Николаевич, сейчас же в институте преподают оперативную подготовку... Я все понимаю... Какова будет цена моего согласия на второй вариант?

«Вот же молодец! Интересный конечно парень, я бы его в отделение себе точно забрал... но об этом потом, пока надо закончить правильно», – подумал Мальцев, а вслух с улыбкой произнес:

– Понимаешь, какая штука, ответить на это я тебе смогу только после твоего выбора. Не войдя в дверь, ты не узнаешь, что за ней, а рассказать тебе этого я не имею права. В целом как служил честно, так и продолжишь служить. Уверяю: ничего противоречащего твоим моральным принципам делать не придется. Мы все в одной лодке и делаем одно дело.

Охлестин молча смотрел в пол.

– Насколько я могу рассчитывать, что Вы действительно поспособствуете моему переводу? – тихо спросил Валера. – Вам же это будет совсем ненужным, если я соглашусь на второй вариант?

– Валер, слово офицера: сделаю все, чтобы в течение года твой вопрос решился. Я не всесильный, но к нашим аргументам прислушиваются, и не в последнюю очередь, как ты понимаешь. Мы умеем быть благодарными.

Опять наступила пауза, которую нарушил уже Охлестин:

– Хотите еще кофе? Я бы выпил... с коньяком лучше.

– Спасибо, третья кружка за полчаса – уже перебор. А одну рюмку коньяка можно, назад сотрудника посажу за руль. Ты один со вторым замом на заставе сейчас?

– Да, он отдыхает после ночи. Старшина в госпитале, начальник в отпуске.

– Офицеры заставы – основа всей пограничной службы. Всегда считал их самыми уважаемыми и достойными первых привилегий. Я на корабле пограничном начинал, на Курилах, в 90-е. Мрак конечно полный, как там тогда заставы выживали, до сих пор не пойму.

Валера достал из-за шкафа бутылку, недопитую после проводов начальника заставы в отпуск. Налил две рюмки, выпили, закусив шоколадкой. Мальцев намеренно позволил подобную вольность с коньяком, он чувствовал, что решение Охлестин принял, его требовалось

только поддержать теперь в этом. Тем более офицер к алкоголю относился спокойно, судя по официальным и неофициальным докладам.

Посмотрели друг на друга.

– Я должен что-то написать? – спросил Валерий.

Мальцев спокойно положил перед ним лист бумаги.

– Да, пиши. Сверху: «Подписка», далее: «Я...»

После того как Мальцев убрал в карман лист бумаги с согласием Охлестина на конфиденциальное сотрудничество, он намеренно перевел общение на другую тему. Сейчас желательно дать человеку немного времени осмыслить суть произошедшего. Все инструкции Мальцев доведет до него в самом конце, чтобы именно они, как крышка, закрывали в его памяти события сегодняшнего дня.

– Секретка³⁵ у тебя вся в сейфе? На выдаче нет ничего? – спросил Мальцев.

– Все здесь, – ответил Валера, открывая верхнюю половину сейфа и доставая из него журнал учета секретной литературы.

Мальцев пролистал журнал, листы все на месте, прошиты и опечатаны. Стал называть регистрационные номера и наименования документов, а Валера извлекал их из сейфа и показывал проверяющему. В конце он извлек три пистолета Ярыгина, достал из кобуры свой – четвертый. Пересчитали патроны, сверили номера с учетом и вместе с бумагами убрали все на место. Мальцев только сейчас увидел, что все это время Охлестин был при оружии. Хотел было спросить причину, но осекся, вспомнив, что находится на пограничной заставе с очень непростой оперативной обстановкой: «Да уж, это не службистские мальчишки, перекладывающие бумажки в кабинетах». Закончив проверку, Мальцев расписался в журнале, что недостатков и нарушений нет.

Проверка оружия и боеприпасов тоже ничего серьезного не выявила, за исключением хранения в оружейке автомата контрактника, уже неделю как ушедшего в отпуск. Также опер Мальцева «нарыл» два патрона с наколами бойка на капсюлях, которые были в магазинах носимого боекомплекта из тревожного сейфа. Кто-то загонял их уже в патронник, а делать это разрешалось непосредственно перед возможным применением оружия. Граница, всякое бывает, в любом случае о таких фактах военнослужащий обязан докладывать, а патроны – заменяться.

– За это не переживай, – сказал Мальцев врио начальника. – В справке отразим, что устранено на месте. С дежурными занятие проводи только, чтобы докладывали, знают же: бойца нет больше трех суток – его ствол на склад. И внимательней пусть магазины проверяют после тревожной группы, а лучше вообще патроны с носимого БК замени, видел, какие они уже ржавые? На ближайших стрельбах расстреляй, да свежими забейте магазины. Кстати, это твоя прямая вахта, ты же зам по боевой подготовке.

Переговорив в коридоре со своим опером, Мальцев понял, что интересного и срочного тот не «набеседовал». Отдал ему ключи и велел прогреть машину. После, сделав все необходимые записи о проверке в журналах и книге пограничной службы, он прикрыл дверь канцелярии и вернулся к главному:

– Валер, подробнее мы с тобой все обговорим позже. Через неделю в Службе сборы начальников застав вроде, там и пообщаемся. Основное: о факте и содержании нашего разговора – никому. Никто и никогда от моего имени с тобой связываться не может, если только я сам не сообщу об этом тебе заранее и не дам условный пароль для взаимопознавания. На заставе мы были с внезапной проверкой, результат ты знаешь. Со мной никаких официальных контактов по твоей инициативе. У тебя есть в телефоне мессенджер «ВиЧат»? Установи, если нет, мой ник там – Матрос. Никакой информации не пиши, только обуславливаемся о способе связи или условиях встречи. Если совсем уж что-то срочное, звони по ЗАС на боевой инфор-

---

³⁵ Секретные документы и литература.

мационный пост оперативного дежурного Службы. Скажешь, что «Орлов с Управления», и спроси меня, я подойду. Связисты знают, позовут сразу. Именно на БИП, не оперативному, ни мне в кабинет, а на БИП. Все понял? Повтори, кстати, свой псевдоним.

– Да, все понятно... Орлов, – ответил Валера.

– Ладно, мы погнали, по линии дежурной службы не сообщай, я сам позвоню. И не переживай, все хорошо, решим с твоим переводом, главное, не накосячь ничего, – Мальцев с улыбкой посмотрел на Охлестина, сканируя его физиогномику: «Не перегнул я ничего? Все действительно хорошо?»

Машина уехала, за окном слышался скрежет лопаты часового, убирающего навалившийся снег. Из телевизора вещали новости: «...Уильям Бернс обсуждал в Москве с представителями российских властей в том числе вопросы...» Валера пребывал в прострации. Из кухни запахло жареным мясом: повар к обеду готовил котлеты из кабанятины, добытой на прошлой неделе старшиной. Захотелось есть, вернее, закусить.

– Дежурный! Узнай на кухне, когда готовы покормить, – крикнул Охлестин и взглянул на шкаф. За стеклом стояла недопитая бутылка коньяка...

Глава 9

Секретно

пп. 13.2, 14.1 пр. 0109-2014

СРОЧНО

Кому: г. Владивосток, Начальнику УФСБ РФ по Приморскому краю

От кого: г. Москва, Начальника УКАКД 1 Службы УФСБ России

Уважаемый Василий Михайлович!

1 Управлением ДКРО 1 Службы ФСБ России в рамках ДОУ № 351 «Братья» по подозрению в осуществлении разведывательно-подрывной деятельности в пользу США разрабатывается гражданин Украины (в приложении). Установлено: 08.11.2021 фигурант намерен вылететь рейсом № 6281 по маршруту Москва (Шереметьево) – Владивосток.

С учетом изложенного прошу:

- провести на вашем участке в отношении фигуранта мероприятия НН, ПТП. Осуществить оперативную установку выявленных связей и контактов;
- в ходе работы учесть наличие у фигуранта опыта оперативной работы в органах СБУ и участия в боевых действиях на Донбассе.

Для координации работы от 1 УДКРО полковник Кадяев Алексей Андреевич, ОС № 923-12-23. Полученные материалы прошу направить на наш адрес файлом СОД «Атлас».

С уважением,

Начальник УКАКД 1 Службы ФСБ России

генерал-лейтенант Шелестов О. Л.

«07» ноября 2021 года

Кадяев положил в папку выписку из телеграммы, направленной в Приморье, и справку по результатам ОРМ, проведенных по его просьбе территориалами из Владивостока. Информативным ответ коллег назвать было сложно: Сема пробыл в городе всего два дня, ни с кем не встречался, использовал уже известный номер телефона. Тем не менее дело находилось на контроле директора, ввиду чего начальник 1 Управления лично вникал во все нюансы разработки.

– Судя по всему, – в кабинете начальника Управления Кадяев продолжал свой доклад, – Сема намеревался лететь куда-то через Южную Корею, так как купил билет на рейс до Инчхона (Сеул). Однако при посадке у него не оказалось ПЦР-теста, устроил на регистрации скандал, кричал, что он летит отдыхать, и т. д. Конечно, странно, летишь за кордон – выясни все нынешние требования принимающей стороны, а тут... Но ничего другого примечательного коллеги не зафиксировали.

– А почему Вы говорите «через Корею», а не «в Корею»? – выйдя из задумчивого молчания, спросил генерал – лейтенант Финтиппов.

– У него нет южнокорейской визы, по крайней мере на паспорт, по которому он приобрел билет. Вероятно, Инчхон был транзитным аэропортом, а дальше билет неустановленной иностранной авиакомпании.

– То есть Сема хотел погреться где-то в Таиланде или... куда там сейчас еще летают греться зимой?

– Вообще через Владивосток лететь в Таиланд реально подешевле.

– Мечтаешь в Таиланд? – засмеялся Финтиппов. – Уже и цены сравниваешь?

– Исключительно профессиональный интерес, товарищ генерал, – поддержал шутку начальника Кадяев.

– Так, ну, нет ПЦР-теста – сделай да лети, а он почему отказался и улетел назад? – закулив очередную сигарету, размышлял Финтиппов. – Есть соображения?

– Можем только предположить. Со своей дебетовой карты он приобрел арбидол и еще какое-то лекарство. Противовирусное. Возможно, Сема в действительности подхватил коронавирус и поэтому вернулся назад, все равно отдых пропал.

– Вполне возможно. А так остальное все – пустышка? – Клубы дыма заволокли уже треть генеральского кабинета, и Кадаев, сам того не замечая, даже чуть сгорбился и склонил голову, пытаясь увеличить в своих легких концентрацию свежего воздуха. Финтиппов заметил это, затушил сигарету и открыл фрамугу. С улицы слышались городской шум, гул вечерней автомобильной пробки на Лубянке, пахло прохладой и кислым автовыхлопом. Финтиппов постарчески закашлялся.

– Александр Михайлович, вы же вроде на прошлый День чекиста зарекались бросить курить? – улыбнулся Кадаев. – Через 15 дней уже следующий наступит.

– Да надо бы уж собраться. Ты, Алексей, тоже ведь курил вроде? Как бросил? Легко?

– Да, курил. В суворовском училище попробовал в 14 лет. До 30 лет сам себя обманывал, что балуюсь, хотя по пачке в день порой уходило. Бросал, наверное, каждую неделю, – засмеялся Кадаев. – А тут с братом двоюродным выпивали как-то в пятницу, он спрашивает, крещеный я или нет. Оказались мы нехристи оба. Так с утра в субботу и пошли в церковь. Стоим в сторонке от паперти. «Давай покурим, – говорю брату, – крайнюю». А сам думаю: «Креститься решили по пьянке, как за бутылкой сходить. Нужно хоть как-то это событие отметить праведным делом, курить бросить, что ли?» Голова побаливает после вчерашнего, выкурили и пошли помазываться. Вышли из храма, брат мне сигарету протягивает. «Да я бросил», – говорю. Брат не удивился, я же раз 100 бросал уже. Но с тех пор и не курю.

Финтиппов удивленно посмотрел на подчиненного.

– Так ты что у нас, верующий, что ли?

Кадаев засмеялся.

– Невоцерковленный – точно, а верующий? Не знаю, – а потом уже серьезно добавил: – Пообещал кому-то, кого не знал, а нарушить обещание стыдно было, да и страшновато даже поначалу. Это сейчас уже не боюсь...

Финтиппов рассмеялся и раскашлялся одновременно.

– Давай к нашим баранам. И что, Сема значит во Владивостоке ни с кем и никак?

– Таксисты, администраторы, официанты. Ничего. Оперативные установки всех до конца проводят еще. Бригада отработывала по большой схеме, в том числе на предмет возможных моментальных и тайниковых передач. «Терминал» тоже ничего не дал. Поэтому пока рабочая версия поездки – отдых. Вполне возможно, так и есть. Подождем анализа установок и результатов от Службы «Р»³⁶, что они дадут по его средствам связи в Минске и Киеве.

– Как говорится, сложно искать черную кошку в темной комнате.

– Особенно когда ее там нет, – закончил Кадаев мысль генерала.

– В целом складно, конечно, но... как-то неестественно. Рядом Турция, не хуже Таиланда наверно и намного дешевле. Он в Москве сколько пробыл до вылета и потом, когда вернулся? – спросил Финтиппов.

– В том-то и дело, рейсы почти стыковочные, минские. Пару-тройку часов в Шереметьево побыл – и дальше на Владивосток. Так же и назад, на Минск. Там на сутки задержался перед вылетом в Киев. То, что странноватая поездка получилась, – согласен. А знаете, что меня смутило больше? Даже не выбранный для проведения отпуска регион и не забывчивость относительно COVID-ограничений.

---

³⁶ Служба радиоконтрразведки.

Финтиппов взглянул на Кадяева с прищуром, характерным для ситуаций, когда у него не получалось артикулировать причины своих подозрений. В такие мгновения он смотрел на собеседника, словно ожидая от него подсказки или какого-то нужного, но забытого им слова.

– Сема – парень видный, в Минске у него подруга. Познакомились совсем недавно, и сейчас у них конфетно-букетный период в самом разгаре. Судя по всему, он по-настоящему влюблен, но при этом поехал отдыхать один, а подружке отсылал свои селфи из Владивостока, то есть не скрывал поездки. Кроме того, до момента покупки билетов 7 ноября абсолютно никакой информации о своих планах отдохнуть Сема не выказывал.

Финтиппов поджав губы, задумчиво согласился.

– Тоже странно... Хорошо, гадать не будем. Не затягивайте пожалуйста с анализом материалов. Приморчан поторопите, обязательно всю «первичку» пусть шлют, все фото, видео и т. д. И еще обязательно справка обзорная от них нужна по оперативной обстановке на территории за дни пребывания Семы в городе. Активность работников американского консульства, украинской диаспоры. Что-то по своим объектам и фигурантам разработки, может, было интересного. Телеграмму прям подготовьте, что не можем понять истинных целей поездки фигуранта и т. д., и т. п. Выслать нам все материалы объективного контроля в первичном, необработанном виде, с пояснениями. Самим провести их тщательный анализ через призму своих разработок и реальной обстановки. Проанализировать сторонние источники, ОТО³⁷, ОПС³⁸, Служба «Р» в эти сутки, может, что получили по другим делам. Может, возня какая-то происходила в данный период по линии БТ³⁹. Одним словом, нужно на картину в целом взглянуть, думаю, так правильно будет. Да, и коллег из Минского КГБ тоже взбодрите, что у них, может, пролетело накануне отъезда фигуранта и по его возвращении.

Кадяев вышел из кабинета и направился к себе, в отделе его ждали сотрудники с результатами доклада руководству.

Приближался конец 2021 года, через месяц – заслушивание у заместителя директора по результатам работы Службы. Отдел Кадяева на острие внимания, а по указанному делу у него неопределенность.

Посоветовавшись с подчиненными, Алексей Андреевич решил форсировать обработку данных относительно поездки фигуранта во Владивосток. Если ничего перспективного не вскрыется, ходатайствовать о передаче материалов по Семе назад – в третье Управление ДКРО. Украина их хлеб, а ему ЦРУ хватало и без Семы.

---

³⁷ Оперативно-технический отдел.

³⁸ Оперативно-поисковая Служба.

³⁹ Борьба с терроризмом.

Глава 10

Секретно

Экз. 5

Кому: циркуляр, согласно списку рассылки

Откуда: г. Ростов-на-Дону, штаб Южного военного округа ВС России

Разведсводка № 207

за период 15–21.11.2021 в зоне ответственности ЮВО

...

2. Украина в зоне ответственности оперативного командования «Восток», линия разграничения с ДНР – ЛНР.

– Деятельность ВСУ на линии разграничения резко активизировалась. Зафиксировано не менее 110 обстрелов неподконтрольной территории с использованием 122-мм гаубиц и минометов. Под огонь попали н. п. Новомарьевка, Яковлевка, Тельманово, Докучаевск, Гольмовский. В результате огня обесточены три котельные «Донбасстеплоэнерго». Выведена из строя трансформаторная подстанция в г. Горловка.

– В н. п. Байрак, Попасная и Старомихайловка размещено 11 расчетов ЗРК БУК-М1 1039 зенитно-ракетного полка (пгт Гвардейское).

– На ж/д ст. Рубежное закончена модернизация подъездных путей и погрузочно-разгрузочного комплекса для приема и отправки тяжелой техники. Перевальная способность ж/д узла увеличена до 50–70 платформ в сутки.

– Подразделения 93-й механизированной бригады взяли под полный контроль н. п. Старомарьевка, ранее находившийся на линии разграничения.

– В н. п. Дебальцево развернут пункт управления Генерального штаба ВСУ. Для обеспечения работы органа управления прибыли подразделения 101-й бригады охраны генштаба ВСУ.

...

В целом группировка сил и средств ВСУ в зоне оперативного командования составляет 14 бригад. Резерв в готовности Д+3 составляет до 40 тысяч военнослужащих. Подразделения 1-й и 17-й отдельных танковых бригад развернуты по штатам военного времени. В составе соединений находится до 300 специалистов и инструкторов НАТО. В том числе обслуживающий персонал танков «Абрамс», что указывает на подготовку бригад к боевым действиям с использованием указанных машин или совместно с войсками НАТО.

...

Первый заместитель командующего ЮВО

генерал-полковник С. Ю. Кузольев

«21» ноября 2021 года

* * *

Началась морось, противный и холодный осенний дождь собирался с утра, а командир роты 2-го танкового батальона капитан Павел Полетаев так надеялся, что хоть сегодня он вернется домой чистый и сухой. Не повезло. Хотя с какой стороны посмотреть. По всем правилам уже должны были ударить морозы, однако их хватило только на неделю, и вот оттепель. Земля еще не успела раскиснуть, но 0 – +3 держались уже вторые сутки.

Выйдя из машины, он с комбатом подполковником Павловым, пригнувшись, направился к СНП⁴⁰, радушно предоставленному пограничниками для изучения танкистами местности. На прошлой рекогносцировке они подобрали позиции для танков роты. Вчера пришла команда срочно закончить отработку всех боевых документов и представить их в штаб дивизии. Кроме того, приказано скрытно оборудовать позиции передовых подразделений боевого охранения. Сейчас Полетаеву предстояло подготовить систему огня роты и проконтролировать, чтобы комвзвода с каждым командиром экипажа «пешим по машинному» протоптали маршруты выдвижения и смены позиций, уточнили ориентиры и согласовали сектора огня.

При резком обострении обстановки, роте Полетаева предстояло выдвинуться броском к границе и первой занять передовые позиции справа и слева от трассы Пески – Логачевка в районе пункта пропуска, с задачей запретить автодорогу Р79, остановить противника или вынудить его развернуться в боевой порядок, не дойдя до строений КПП, тем самым выиграть время и дать возможность основным силам батальона развернуться на подготовленных рубежах. Все усложнялось наличием прямо у границы жилых и хозяйственных построек, которые мешали обзору и перекрывали сектора огня. С другой стороны, местное население и его хозяйственная деятельность облегчали маскировку при подготовке.

– Тащ полковник, боевой порядок определил следующий, – Паша ближе подошел к брустверу СНП, – 3 танка выделяю в снайперскую группу и размещаю: 2 с фронта в лесном массиве справа от трассы, а один слева от трассы прямо в том заброшенном сарае, – Комроты указал рукой в сторону окраины поселка. – Остальные 6 делю на две группы для «карусели». Первая группа – сразу за кладбищем. Работать будут в промежутке между лесом и погостом, в крайнем случае прямо поверх могил. Уже проверили: оградки, кресты сильно размывают силуэты танков. Прятаться за могилами, может, и кощунство, но перед кладбищем и лесом чистое поле, не вариант вовсе. Вторая «карусель» – 3 танка за развалинами, сразу слева от дороги. Там вообще идеально. Рокадная дорога, перед ней заброшенные хозпостройки, как минимум три просвета для огня. Обе «карусели» могут бить как по секторам справа и слева от трассы, так и сосредоточенно: по дороге и КПП на той стороне. Сам буду рядом с первой группой. В случае чего смогу огнем отсечь противника, если он попытается зайти во фланг снайперам в лесном массиве.

Танковая «карусель» – тактический прием, при котором танки непрерывно ездят по замкнутому маршруту: один бьет, другой отходит в тыл и перезаряжается, третий готовится выйти на позицию и так далее. Не очень прицельная стрельба нон-стоп позволяет массировать огонь, подавить огневые средства и, главное, отвлечь на себя все внимание и огонь противника. В это время танки-снайперы, находящиеся в стороне от «карусели», выявляют цели и аккуратно выбивают их, как правило, оставаясь долго незамеченными.

– Согласен, утверждаю, – ответил комбат. – К снайперским позициям в лесном массиве с тыла есть подход?

– Да, там просека, старая, но проходимая. Для надежности ее бы, конечно, помять заранее. Из поваленных деревьев хорошее укрытие получится, кран нужен только гусеничный.

– Сейчас пройдем, посмотрим. Если что, доложу комполка, пусть решает по гражданскому бульдозеру с балкой. Нашим зеленым нельзя, выдадим еще «клевое место». Кого в снайпера выделил? Опытные экипажи? – поинтересовался комбат.

– Да, вполне, все натасканы. На вкладных стволах⁴¹ вообще 9 попаданий из 10 выстрелов. Прямо как в тире, даже я так не могу.

⁴⁰ Скрытый наблюдательный пункт.

⁴¹ Вкладной ствол в танковую пушку калибром 14,5 мм, применяется при обучении экипажа стрельбе без использования дорогих снарядов и для сбережения ресурса орудия.

– Молодцы. Выбери время, на следующих стрельбах закрути их по отдельному плану, пусть побольше штатными боеприпасами настреляют. Я расход выделяю для них дополнительный. – Офицеры шли по лесной просеке. – Послезавтра начинаем боевое слаживание с мотострелками и зенитчиками. Кстати, на той стороне летают «Байрактары»⁴² и всякая иная беспилотная нечисть. Первых нам вряд ли достать, а вот мелочь тебе тоже нужно быть готовым отпугивать. Когда последний раз отрабатывал огневую задачу по НСВТ⁴³?

– У меня в роте «Корды».

– Да какая хрен разница?! Когда?

– Да уже полгода как вроде.

– На ПВО надейся, а сам не плошай. На следующей неделе все экипажи чтобы пропустил через зенитную директрису. Скажешь начштаба, чтобы в план боевой подготовки включил. Как допзаятия... если я забуду.

Офицеры подошли к кромке леса, не выходя из него на простирающееся до самой границы поле. Позиции для снайперских танков находились в 40 метрах друг от друга и действительно были весьма удачными. Скрытность просто идеальная: находясь метрах в 5 в глубине леса, танк будет практически незаметен, даже без дополнительной маскировки. Необходимо только срубить пару-тройку деревьев, мешающих стрельбе. Осмотрев местность, подобрали еще две запасные позиции и решили, что бульдозером следует прочистить между ними просеку, которая соединит это место с районом первой «карусели».

– Паш, ты в батальоне самый опытный ротный, поэтому и будешь в случае чего на «передке». – Комбат шел, уже сняв капюшон. Морось прекратилась, и заметно похолодало. – Не ленись, сам еще все хорошо просчитай, какие нюансы, что предусмотреть. Подготовиться нужно сейчас. В случае внезапной заварухи заранее позиции занять мы вряд ли сможем. Твоя рота будет передовой, марш короткий, но готовым нужно быть ко всему. Подумай заранее, кого в головной дозор и т. д. Не забудь каждому снайперскому танку выделить по мотострелковому отделению из приданной роты. И сам их проинструктируй, чтобы сидели как мыши, вели разведку и не отсвечивали. А то начнут прыгать словно блохи – раскроют вмиг позиции.

– Тащ подполковник, хотел спросить все, – после некоторой паузы заговорил Павел, – с той стороны мы ждем наши 64-ки, модернизированные под «Булат», ну, может, Т-80 – в украинском исполнении «Оплот», но начштаба упомянул, что могут быть и «Абрамсы». Это реально?

– Не знаю. Все реально, техники там нагнали массу. Американцы передали вроде и танки, – и, помолчав, продолжил: – А ты че, гвардеец, зассал от «Абрамсов»? – засмеялся Павлов.

– Скажете тоже, тащ подполковник, – заулыбался Полетаев. – Вот 80-ок⁴⁴ я реально побаиваюсь. Асфальтированная трасса, слева – справа подмерзшие поля, врубит свою газотурбину и за 10 мин уже здесь будет.

– Так «Абрамс» тоже с турбиной, и броня у него потолще.

– «Абрамс» если и пойдет, то вдоль трассы. В поля не сунется думаю, тяжелый слишком. Колхозники вспахали свои угодия по осени, земля, даже подмерзшая, рыхлая и для наших 47 тонн. А для их 60-ти – совсем ловушка... если они, конечно, не полные идиоты. Да и автомата заряжания у них нет, мы своей «каруселью» гарантированно подавим... коль все нормально будет.

---

⁴² Ударный беспилотный летательный аппарат турецкого производства.

⁴³ 12,7-мм танковый пулемет, в первую очередь предназначен для борьбы с низколетящими целями. На смену ему идет пулемет «Корд».

⁴⁴ Т-80У – танк с газотурбинным двигателем, имеет очень высокую динамику – до 70 км в час.

– Ага, сплюнь, – пробурчал комбат. Самоуверенность ему никогда не импонировала. Она порождается ощущением «всезнания» и игнорированием факта наличия информации, которую человек просто может не знать. Исходить только из своего опыта и знаний без учета того, что тебе неизвестно и ты не испытывал, опасно. Жизнь многогранна, у всех за плечами огромная библиотека... непрочитанных книг.

– К 09:30 завтра жду твою карту с решением, – закулив сигарету, сказал Павлов. Дальше шли уже молча.

Глава 11

Резиденция госдепартамента США находится всего в 5 минутах езды от Белого дома. Так что почти сразу после звонка госсекретаря советник президента по национальной безопасности Джейк Салливан вышел из своего кабинета и по дорожке вдоль южной лужайки направился к западным воротам. Перед аудиенцией у президента Блинкен хотел переговорить с его помощником и предложил встретиться в президентском парке, мотивировав это хорошей погодой и хронической «аллергией на бумажную пыль и кабинетных бюрократических блох».

По дороге Джейк остановился у Розового сада. Садовник обрезал кусты и готовил их к зиме. Небольшая оранжерея была создана больше ста лет назад и являлась несомненным украшением резиденции. Пожилой работник ловко орудовал ножницами, на глазах превращая увядающие кусты в настоящее произведение искусства. Так как роза имеет статус официального цветка – символа США, то внешнему виду розария придавалось чуть ли не государственное значение.

– Доброе утро, мистер Салливан, – почти фамильярно поприветствовал его садовник, годившийся по возрасту Джейку в отцы.

– Приветствую Вас, мистер Чейз! Какая чудная сегодня погода, – улыбнувшись, ответил он.

– Да, погода просто шикарная. Возьмите розу, мистер Салливан. – Садовник протянул небольшой цветок. – Хороший бутон еще, все равно пришлось срезать, а выкидывать жалко.

Джейк взял начинавшую опадать розочку и поднес ее к лицу. Аромат был свеж и по-осеннему насыщен.

– Благодарю Вас, мистер Чейз. Надеюсь, охрана не задержит меня за нанесение вреда государственному имуществу, увидев, как я иду из розария с цветком.

– Ссылайтесь на меня, мистер Салливан, я все улажу. – Оба искренне и по-доброму улыбнулись.

Подходя к парку, Салливан увидел въезжавшую машину госсекретаря. Мужчины поприветствовали друг друга и медленно пошли по дорожке вдоль баскетбольной площадки. Блинкен был уставший и слегка раздраженный.

– Джейк, вчера я с Майоркасом и Хэйнс полдня провел в бесконечной болтовне, убеждая конгрессменов из комиссии по разведке в необходимости раскрыть перед русскими карты относительно наших проблем с ЕС. Скрипя зубами, нам сказали: «Избавьте нас от этих негодяев любыми способами, но никаких поблажек Москве». Думаю, нам удалось их заболтать и на пару недель они успокоятся, удовлетворенные прямыми поставками ЗРК в Украину. Но дальше они жаждут крови. Ставки подняты очень высоко. Мне кажется, пришло время хорошо подумать, как нам, несмотря на Конгресс, сбавить накал страстей по ситуации вокруг Украины. Ты же понимаешь, что как бы мы ни прикрывались российской угрозой, но наши танки под Харьковом – это уже перебор? Зеленский слабо контролирует обстановку, мы насытили ВСУ техникой и специалистами, в любой момент, помимо нашей воли, они могут спровоцировать русских. И Путин не будет сидеть сложа руки, он отхватит все, что восточнее Днепра. Дальнейшее спрогнозировать невозможно. Ты уверен, что президент придерживается такого же мнения и у него хватит духа выстоять в противостоянии с Конгрессом?

– Уильям, в субботу ты слышал мое мнение, оно аналогично президентскому: мы слишком близко подошли к краю. Он поддерживает нас, и ему точно хватит мужества не сдать назад перед этим зажавшимися котами с Капитолия. Харрис⁴⁵ тоже придерживается более взвешенной политики по России, но она под сильным влиянием ястребов. ЦРУ и директор националь-

---

⁴⁵ Камала Харрис – вице-президент США.

ной разведки смотрят на ситуацию трезво. В Минобороны, как всегда, два полюса. Начальник объединенного комитета – вояка, он самый объективный. Готов подрасться, но так, чтобы самому не получить по зубам. В нынешней ситуации он четко понимает, что выбитыми зубами дело может не закончиться. А вот Кристофер Миллер⁴⁶ лоббирует интересы военно-промышленного комплекса, он готов передать Украине хоть авиацию, хоть тактические ракеты. Проблему вижу больше в другом. Байден стар, и здоровье у него не как в бытность вице-президентом. Ему уже сложно глубоко погружаться в подковерные дразги. Нужно учитывать указанный фактор как «Черного лебедя»⁴⁷, потому что он придает ситуации дополнительную неопределенность.

– Согласен. Тогда я рассчитываю на твою поддержку, Джейк.

– А я на твою, Уильям. На, вот тебе розочка, – Салливан протянул собеседнику бутон. Тот недоуменно посмотрел сначала на цветок, затем на Джейка.

– Видел бы ты сейчас свой взгляд, – Салливан не выдержал и рассмеялся. – Не переживай, я не покупал ее специально для тебя. Мимо розария проходил, садовник обрезает кусты, а оставшиеся цветы раздает.

– Да уж, хорошо, что нас никто не видит, – расхохотался в ответ Блинкен. – Представляю в «Вашингтон Пост» на первой странице репортаж с нашим фото. Свидание влюбленной пары в президентском саду. А чего? Наши дела при таком раскладе сразу же пошли бы в гору.

Оба от души посмеялись и направились назад к Белому дому.

* * *

В это же утро в небольшой баптистской церкви на Хатнер-стрит, что находится в Вашингтоне в 6 километрах от Капитолия, хор певчих прихожан готовился к репетиции. На заднем ряду, укрывшись от входящих посетителей за распахнутой дверью церковной лавки, беседовала пара.

– Господин конгрессмен, в следующий раз, выбирая место для встречи, учитывайте, что я протестантка, – женщина улыбнулась, поправив платок и темные очки.

– Хорошо, приму к сведению ваши религиозные предпочтения. А я баптист. Но не это главное в выборе места: здесь недалеко от центра, тихо и почти безлюдно. Можно спокойно поговорить, не опасаясь быть замеченными кем-то из знакомых или репортеров.

Мужчина взглянул на часы и продолжил:

– Я недолго, не переживайте. Работа началась, мы передали специалистам ваши материалы. Человек сказал, что они оказались критически важны, и заверил в готовности результата к 20–21 декабря при условии наличия готовых патчей. Все наши договоренности в силе. В случае удачи считайте, что должность госсекретаря у вас в кармане. Гарантирую, что Сенат утвердит вашу кандидатуру. Хочу еще раз спросить: вы уверены в своем человеке? Нам не придется решать по нему вопрос впоследствии, он будет молчать?

– Это серьезный человек. Он работает в компании, имеющей контракты по обеспечению кибербезопасности серверов Пентагона и десятка крупнейших фирм. Степень его осведомленности ваши специалисты оценили сами. Такие материалы за просто так не получить, поэтому для надежного молчания нужны или деньги, или свинец. Я всегда сторонница денег, тем более неизвестно, как долго этот человек нам будет еще нужен. Он не знает истинных целей, что мы преследуем.

---

⁴⁶ Министр обороны.

⁴⁷ Непредсказуемое событие, могущее иметь ключевое значение. В широкий оборот ввел американский писатель Талек Нассим в своей одноименной книге. В Средние века само предположение о существовании черного лебедя выглядело настолько абсурдным, что стало метафорой чего-то абсолютно невозможного. До 1697 года считалось, что лебеди бывают только белыми, однако голландская экспедиция обнаружила в Западной Австралии популяцию черных лебедей.

– Кстати, как Вы объяснили ему свою просьбу? Деньги хорошо закрывают рот, но человек с подобной осведомленностью явно не глуп. Он понимает, как его информация может быть использована, и, соответственно, степень своего риска.

– Вы знаете мою должность. Поэтому у него не вызвала серьезных подозрений просьба помочь своему правительству контролировать масштаб уязвимости банковской сферы США. Он считает, что мы проводим независимый и скрытый аудит кибербезопасности объектов критической инфраструктуры, и уверен в законности происходящего, однако разумно полагает, что его услуги должны оплачиваться по коммерческим расценкам.

– Вы истинный политик, – улыбнулся собеседник.

Женщина не отреагировала на лесть и продолжила:

– Уже завтра он готов передать вторую часть материалов – готовые патчи, которые они создали для устранения найденных уязвимостей в компьютерах интересующих нас компаний. Вашим специалистам останется лишь привязать к ним созданный эксплойт. Затем запустить этого трояна, система безопасности примет его за полезную программу – патч – и позволит эксплойту внедриться в сеть. Дальше он отработает алгоритм – и вуаля...

– Да, согласен, что лучше все решать деньгами, – серьезно промолвил конгрессмен и по-деловому продолжил: – Как и договаривались, в течение трех дней наши люди проверят переданные патчи и на его счет в Гонконге поступит оговоренная сумма. А Вас я еще раз прошу быть осмотрительной и благоразумной. Мы американские патриоты, без наших усилий страну превратят в заокеанский филиал Европы и Китая. Нам нельзя сейчас ошибиться.

Ребята из администрации решили, что годами выстраивавшаяся глобальная система западной демократии перестала удовлетворять чаяниям самих американцев. Мол, США откусили кусок, который не способны переварить. В окружении Байдена много прагматиков, не видящих дальше своего носа. Для них мировая политика – это средство решения сиюминутных задач. Они не понимают, что сворачивание нашего доминирования грозит стране катастрофой. Китай уже залез к нам на задний двор, и они воспринимают это как норму. А эти надутые болваны из Евросоюза!.. Они возвращены на наши деньги и под нашим крылом, но при этом осмеливаются огрызаться, мол, у них есть свои интересы, не совпадающие с американскими. Про Москву я вообще не говорю. Мы поддержали Байдена в надежде на его приверженность жесткой политике против русских. Но он начал сюсюкаться и заигрывать с ними. Он боится непредсказуемости и решительности Путина в украинском вопросе, хотя сам позволил ему почувствовать свою силу. Зачем он пошел навстречу Москве по «Северному потоку – 2»? Я лично разговаривал с Меркель⁴⁸, с ней можно было уладить вопрос по трубе. А что сейчас делать? Никто не хочет войны с Россией, она опять превратилась в военного монстра, но в администрации не понимают, что это же и хорошо. У Путина теперь имеется богатый инструментарий в решении геополитических вопросов, поэтому мы убеждены, что порог перерастания какой-нибудь заварушки в глобальную войну значительно отодвинут. Еще лет 15 назад русские, не имея другого выхода, могли нажать на ядерную кнопку в ответ на значительно меньший инцидент. Сейчас у них сильнейшая в Европе армия, и мы обязаны противопоставить ей достойный ответ. И если Украина готова биться, то надо ее просто поддержать. Наша задача не вооруженный конфликт, а мир, гарантированный военной мощью США и поддержкой союзников.

– Мне близка ваша «лирика», сенатор, но я тоже прагматик, как вы сказали о нынешней администрации. Поэтому привыкла политику пересчитывать на доллары. Президент пытается их сейчас сэкономить, не думая о том, что завтра придется потратиться вдвое больше. Плохой бизнес-план. – Женщина достала сигарету, но, вспомнив, где находится, бросила в стоявшую рядом урну.

---

⁴⁸ В 2021 году канцлер Германии.

– Вчера было заседание специального комитета, заслушивали Блинкена, – продолжил мужчина. – Он сообщил, что ЦРУ уже передало русским данные по НЕС, так что все идет по плану. Пусть ищут этих хакеров, нам нужно продержаться до конца декабря.

– Майоркас упоминал некоего Ливанца, проживающего в США. Его разыскивают по всей стране как преступника № 1. – Женщина сняла очки, протерла краем платка стекла и надела их опять.

– Это работа спецслужб и полиции, не будем им мешать. Банкиры сами разберутся с ФБР и остальными. Уверяю, у них возможностей не меньше нашего. Расскажите лучше, как ваша поездка в Москву?

– Замечательно. Русские изображают работу в поте лица по розыску Яна. Честно говоря, спектакль разыгрывают убедительно. Недаром их Станиславский – родоначальник лучшей мировой театральной школы. Прямо хочется верить. Я передала им дополнительные материалы по хакеру, подготовленные ЦРУ. Бернс накопил его фото, на всякий случай я его чуть подправила. Мало ли, может, действительно Ян не связан с ФСБ – ГРУ. Тогда, имея фото, русские найдут его раньше времени и все рухнет. Вместе с тем он реально человек-невидимка – его следов нет нигде. Ни ЦРУ, ни АНБ не нашли пока никаких зацепок. Мне не известны детали всего, что они знают о хакере, но для нас крайне важно, чтобы разведка вычислила хоть какой-то канал связи Яна. В противном случае его контакты с ФСБ будет сложно подтвердить.

– Ян точно в России. Это самое главное, и именно он пишет эксплойты. Вы специалист, понимаете, что публика, которую он представляет, крайне специфична. С ними общаются как с духами. Более того, даже люди, с которыми разговариваю я, уверяют, что не знакомы с ними лично. Связь запутана и конспиративна, их фото никто не видел, а вместо имен – клички.

– Ники.

– Что говорите? – переспросил сенатор.

– Ники это называется. Не будет для Вас тайной: самые продвинутые из них имеют даже своих «аватаров». Параллельные личности, живущие в социальных сетях и интернете, обладающие реальными документами, банковскими счетами и зарегистрированным на них имуществом. Они действительно как призраки, живут полноценной жизнью, а в реальности представляют собой лишь набор цифровых легенд и машинных алгоритмов. Они имеют друзей – таких же аватаров, но часто и реальных людей, путешествуют, празднуют дни рождения и т. д. Иногда они проявляются в материальном мире, их видят и даже лично с ними встречаются. Только на самом деле задачу «тела» выполняют подставные люди, не догадывающиеся о своей роли.

– М-да, я слишком стар для понимания всей этой кухни. Ну что ж, мадам, думаю, нам пора. Жду от вас завтра новостей. – Мужчина встал. – Удачи нам. – Он направился к выходу.

– До завтра, господин конгрессмен.

«Аллилуйя!! Аллилуйя!!» – запел хор, словно подытожив их разговор.

Глава 12

Оливер Хайнц был влюблен. Внешнюю перемену в техническом директоре корпорации «Сигнификант» обсуждали уже все сотрудницы офиса, даже Клэр и Сюзан, не интересовавшиеся мужчинами в силу своих сексуальных предпочтений. Классический выходец из «синих воротничков»⁴⁹, своей трудоспособностью и упорством он добился потрясающего успеха, заняв должность топ-менеджера в одной из крупнейших в мире компаний IT-безопасности.

Обычно малоразговорчивый и хмурый, теперь Оливер то болтал со всеми без умолку о всякой житейской ерунде, то временами замирал, глядя в окно с романтической улыбкой на лице. Уже больше полугода, как он еженедельно посещал парикмахера и появлялся на работе исключительно в свежих белых сорочках, в модном галстуке и начищенных до зеркального блеска туфлях. Будучи 44 лет от роду, Хайнц имел опыт супружества, однако он оказался не совсем удачным. Так что сейчас его жена – бывшая жена, та самая Клэр – работала с ним по соседству и жила в старом доме Оливера вместе со своей подругой – той самой Сюзан. Все просто: свободная страна, свободные нравы. Бывшие супруги сохранили прекрасные отношения и о своей прошлой женитьбе говорили одно и то же: «Это было весело, но в нашем союзе всегда не хватало женщины». Так и сейчас, Клэр, формально постучавшись, нагло вошла к Оливеру в кабинет.

– Мистер Хайнц, позвольте? – Она села в кресло напротив бывшего мужа. – Если бы тогда ты следил за собой так, как в последнее время, то я бы еще подумала, променять мне тебя на Сюзан или нет, – Клэр открыто улыбнулась.

– Все, что ни делается, к лучшему, дорогая, – ответил он улыбкой.

– Ты вносишь в наш женский коллектив сумбур. Кто она? Народ желает знать, – женщина рассмеялась, кокетливо поправив локон. – Или ты бережешь эту новость ко Дню святого Валентина? Или... или это ОН? – она совсем расхохоталась.

– Нет, Клэр, касаясь партнеров наши с тобой вкусы абсолютно схожи – мы любим женщин.

– Мерзавец, – игриво прошипела собеседница.

---

⁴⁹ Представители рабочего класса, преимущественно выполняющие физическую работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.